

Галина Черная
Джинния
Серия «Джинния», книга 1

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=141917
Джинния: Армада, Альфа-книга; М.; 2006
ISBN 5-93556-689-3

Аннотация

На что только не наткнешься во время раскопок древнего городища в дельте Волги... К примеру, студентке Аглае Морозовой особенно повезло – волей смешливой судьбы выпустила она в наш мир настоящую джиннию из самого мифического Ирема! А поскольку деятельная джинния Акиса провела в вынужденном заключении более семисот лет, то на радостях пообещала выполнить самое сокровенное желание современной девушки. И все было бы хорошо, попроси Аглая... ну хоть домашнего енота для помощи в стирке... Но поздно! Ибо необдуманное слово сказано – и верная Акиса ищет для своей подруги и госпожи самого лучшего мужа на свете! А как известно, джинны всегда держат слово, честно и без подвоха... или почти без подвоха... почти...

Содержание

Глава первая, ВСТУПИТЕЛЬНАЯ	4
Глава вторая, ИНТРИГУЮЩАЯ	8
Глава третья, ЗАКЛИНАЮЩАЯ	11
Глава четвертая, ЗАПУГИВАТЕЛЬНАЯ	15
Глава пятая, ЧИСТО СПОРТИВНАЯ	18
Глава шестая, «ПРОТИВНАЯ»	20
Глава седьмая, МСТИТЕЛЬНАЯ	23
Глава восьмая, МАНИАКАЛЬНО-БИОЛОГИЧЕСКАЯ	27
Глава девятая, ПОЛУКРИМИНАЛЬНАЯ	32
Глава десятая, УЖЕ ЧИСТО КРИМИНАЛЬНАЯ	36
Глава одиннадцатая, СОБАЧЬЯ И БОЛТЛИВАЯ	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Галина Черная

Джинния

Глава первая, ВСТУПИТЕЛЬНАЯ

Все началось с золотого коня, вернее, с его поисков у села Селитренное. Названьице то еще, видимо, производное от субстанции, на которой местные выращивают «самые ранние» арбузы. Мы тогда две недели на солнцепеке раскапывали фундамент очередного зернохранилища или сарая, куда простой житель золотоордынского городища некогда сваливал всякий хлам типа дырявых кумганов и ковшей без ручки. Мы – это студенты истфака, первый курс, проходим тут полевую практику, раскапываем неизвестный древний город с непонятным названием, но пока явно не Сарай-Бату выкапывается, а что-то помельче и поскромнее.

Меня зовут Аглая Морозова, и хоть заниматься собственно раскопками мне пока не дают, я выполняю работу не менее важную и ответственную – очищаю добытые обломки ножей, ювелирных изделий, наконечники стрел и медные монеты (последние лучше замачивать на ночь в керосине). Но скоро меня обещают допустить непосредственно к копанию, что приятно греет душу. Нет, не факт обладания совковой лопатой, разумеется, а возможность найти... клад! Ну вот я его и нашла... почти...

Утро, когда все это началось, было утром совершенно обычного дня, такого же, как все рядовые будни. Но лучше по порядку. После молочной каши и жидкого чая, подаваемых в палатке-столовой, все, как и положено, отправились отнимать у недр то, чем последние, как всегда, не особенно собирались делиться. Работали долго, солнце уже вылезло в зенит, а я только-только отчистила одну уж очень закопченную медную чашу с покусанными краями. Старшекурсницы с ребятами копали в прохладной яме, уже метра на три в глубину врылись, эгоисты... А мне приходилось сидеть на самом солнцепеке, тент из брезента только концентрировал под ним горячий пыльный воздух. Но это так, мысли вслух, я не жалуюсь...

– О чем размышлялась, муха сонная? На, получи, очередной кувшин и верительная табличка – ценная находка, между прочим... Кстати, сам лично выкопал! Чисть давай, хватит прохлаждаться, – повелительно проорал прямо над ухом наш староста Вася Климов. Он небрежно сбросил находки и, даже не удостоив меня взглядом, кривляющейся походкой отправился в поселок. Наверняка за самогонкой... И как только мы выбрали его в начальники?! Хотя, помнится, особого желания занять это место никто больше и не выражал...

Осторожно поставив, на газету медный кумган (тот же Вася постоянно называет их кувшинами), я взяла в руки толстенькую потемневшую пластинку и благоговейно провела ладонью по ее поверхности. Больше похоже на пайдзу, такие выдавал русским князьям все-таки Батый. Тяжела-я-а... Потом протерла ее тряпочкой, смоченной в специальном растворе, и отдельные островки заблестели, вспыхнув ярко-желтым светом. Да она же золотая!

Вот тут все и началось... В смысле самое интересное...

– Ай-яй, неужели явился мой благословенный избавитель?! Слава Аллаху!!! Наконец-то! – раздался звонкий женский голос – Только быстренько соберу вещи, подведу ресницы и через мгновение предстану пред твоими ясными очами, о мой новый повелитель!

Признаюсь, я немного удивилась и даже чуточку испугалась, когда, обернувшись, не увидела никого за спиной, сбоку и вообще. То есть в пределах такой громкой слышимости никого не было. Хотя голос отчетливо слышала. Но, подчиняясь здравому смыслу, я быстренько убедила себя, что ничего и не было, сразу почувствовав нескрываемое облегчение.

Работа продолжалась под бодрое мурлыканье «Вот оно, какое наше лето...» до тех пор, пока не стало возможным прочитать надпись на пайдзе... вот только если бы, конечно, я умела читать по-арабски. Так, в неторопливой чистке, прошло, наверно, не меньше получаса, как вдруг снова раздался тот же голос:

– Прости, о мой великодушный господин, твоя покорная рабыня немного задержалась, нужно было все уложить, ведь, когда находишься в заточении семь столетий, успевает скопиться столько...

Я подняла глаза – передо мной стояла странно одетая девушка с большой шелковой котомкой, она улыбалась, кокетливо поправляя уложенные в замысловатую прическу волосы. На первый взгляд – лет девятнадцати – двадцати, круглолицая, восточного типа и явно злоупотребляющая косметикой. Одетая как в кино: стянутые у лодыжек голубые полупрозрачные шальвары, роскошная парчовая жилетка, вся в блестящих камушках и бисере, и компактная веселенькая чалма чуть набекрень. Откуда пришла – непонятно, словно возникла из воздуха. А еще мне на секунду показалось, что я видела маленькую воронку из пыли у нее под ногами, которая тут же исчезла...

Мы внимательно разглядывали друг друга, пока девушка, сообразив, что за моей спиной никого больше нет, не перестала улыбаться. Ее разочарованный взгляд остановился на пайдзе, которую я судорожно сжимала в руке, обалдело уставившись на пришельцу.

– Ты кто такая? – строго поинтересовалась она, сдвинув брови и высокомерно задрал нос.

– Что значит – кто такая? – не поняла я.

– Ай я не верю, что это ты нашла мою золотую басму...

– В смысле вот это?... Ах да, ее еще и так называли... точно, басма!

– ... семь веков назад я была приговорена к заточению в пещеру-одиночку недостойнейшим из людей, хитрым обманщиком и могущественным чародеем, да пожрут муравьи его печень! – трагично продекламировала незнакомка и спокойно добавила: – Яман-баба его звали, не слыхала? Ну и ладно. Так скажи, кто нашел мою табличку?

– Гм... вообще-то это Вася. Кстати, я тоже вполне могла ее найти. Если бы мне только дали вести раскопки...

– Вася-а-а, – скривив губы, медленно произнесла она, не слушая меня. – Вася, Вася, Вася... как-то не так звучит, недостаточно благородно!

– Да ну... обычное имя, Вася, Василий, – начала я чуточку раздражаться. – А вы, собственно, кто? Возникли из...

– Ты сказала басылей? Царь или вождь племени! Вах, совсем другое дело! Ну конечно, милостивый Аллах не мог послать ко мне, одно время служившей самому великому Ибн Сине, менее знатного избавителя. А то, что ты, потеряв мою басму, вызвала меня, забудь! Это ровным счетом ничего не значит! Не ведавший ни о чем мой новый повелитель, разумеется, сам не чистит золото, а поручает это своим служанкам.

– Спасибо, хоть рабыней не назвали, – проворчала я. – Кстати, если уж переходить на «ты», то, по-моему, подруга, ты просто ненормальная! Нормальные люди из воздуха не появляются...

Честно, я все это время боролась с внутренним голосом, твердившим, что эта амбициозная пришельца не более чем галлюцинация, вызванная перегревом и монотонностью труда. Причем галлюцинация трехмерная, объемная и озвученная, как профессиональная компьютерная графика. Правда, доселе в нашем отряде такого не было, но это мелочь...

– Я могущественная джинния, созданная из бездымного огня, а имя мне Акиса!

– Киса?! – не удержалась я. Кто-то сказал, что, если над галлюцинациями подшучивать, они исчезают быстрее...

– Акиса! Так меня называли в честь матери моего отца. Но к чему тратить время на разговоры со служанками, рабынями, простолюдинками, да кто бы ты там ни была вообще... Мой долг велит поскорее найти моего благородного господина и повелителя!

– А зачем его искать, вон он идет, – едва не подавившись услышанным, буркнула я.

На пригорочек поднимался пьяный вникакую Вася. Шатаясь, спотыкаясь и матюкаясь, он зигзагообразными движениями наконец подошел к нам. Джинния, как она себя назвала, немного застопорилась и оторопела, вытаращив глаза на столь редкий экземпляр «басилея», но уже в следующее мгновение порхнула ему навстречу, изощряясь в велеречивости:

– О господин мой, услада моих очей и моего сердца! Твоя покорная рабыня явилась пред тобой и полна желания исполнять любые приказания моего сиятельного властелина. Однако прежде позволь сказать тебе то, чего я никак не могу утаить в своем сердце: у меня никогда еще не было столь прекрасного господина! Глаза твои – как два сияющих сапфира, чело словно из белоснежного каррарского мрамора, кудри твои из красного дерева, хранимого в Сулеймановых сокровищницах, твой...

– Щче-во? Хи-хи... Аглая, че э-т-той местной от меня надоть?! – невольно отступил наш староста.

– Служить тебе, о мой повелитель! – Сложив ладони, джинния низко поклонилась пьяному Васе (я едва не лопалась от прорывавшегося из меня хохота). – Исполнять все до единого твои желания, о великолепный, дабы облегчить нелегкий труд правителя и помочь тебе преумножить богатства и славу! Для меня нет невозможного, о сладкий, то есть славный мой господин...

– Э... гм, исче одна... щчокнутая, да? Эт шчто, твоя сестра? – «удачно пошутил» Вася, ухмыляясь и кивая на джиннию. По-моему, с киванием наш начальник перестарался, так как потерял равновесие и начал заваливаться прямо на девушку.

– Нет, она явно к тебе заявила, – ответила я, с интересом наблюдая, как моя новая знакомая заботливо ловит Васю, которого, похоже, совсем развезло (ну как можно пить самогон в такую жару!). На ее лице читалась готовность к немалым жертвам, но, видимо, все-таки не к таким... Ничего удивительного, у меня, например, за два метра голова кружилась от Васиного перегара.

Но иллюзии джиннии относительно «господина» развеялись окончательно, только когда тот, с трудом и не без ее же помощи вернувшись в вертикальное положение, громко обозвал несчастную «приставучей калмыцкой метелкой»! Повернувшись, грубиян поплелся в лагерь, прежде забрав у меня отчищенную пайдзу, за которой и приходил. Узнав, что она и вправду золотая, «как он и утверждал», Вася почти отрезвел от радости и, спотыкаясь, побежал хвастаться, тем более что такую ценную находку надо было сдавать под запись в отделение милиции в тот же день.

Девушка проводила его разочарованно-расстроенным взглядом, но уже через пару секунд выразительно уставилась на меня, не оставляя никаких сомнений в том, кого она выбрала новой жертвой. Я попыталась демонстративно отвернуться, сделав вид, будто решаю, за что взяться сначала: за дырявый медный сосуд, очень напоминающий ночной горшок, или за якобы серебряную ложку. Стоит лишь убрать с нее эту грязь, и наверняка... Хм... кажется, она все-таки алюминиевая, что подтверждает надпись «АЛС ц. 25 к.»... Мда, не тот период эпохи, бывает...

– Как бы то ни было, но это ты освободила меня, потеряв и даже отдраив до блеска мою басму. Поэтому, так и быть, я исполню два твоих желания, о счастливая, – с мрачным видом благодетельницы громко объявила девица. Причем снисходительно скрестив руки на груди, а не сложив ладошки и не кланяясь как совсем недавно перед Васей. Понимаю, в чем-то мне до него далеко, но все равно как-то обидно...

– Два желания? А ему ты обещала исполнить все, почему же мне только два? Почему? И даже не три, ведь это некий стандарт, принятый среди джиннов. Правда, я сужу по художественной литературе и кинематографу, но они врать не станут, – справедливо заметила я, но моя «благодетельница», судя по ее отстраненно-равнодушному взгляду, меня не слышала. Пришлось повторить.

Джинния криво улыбнулась и показала два пальца: дальнейшие споры не имели смысла. Хотя, смилостивившись, тут же добавила:

– Когда-то действительно так было, но те времена давно минули... На совете джиннов еще тысячу лет назад было принято решение не растрачивать время и магию на людей попусту и исполнять только одно желание. Второе я от щедрости прибавила сама, о жадная до пустых разговоров! Желай побыстрее...

– Ладно, ладно, сейчас придумаю что-нибудь. – Я почесала нос, соображая.

Скептицизм ко мне вернулся быстро – не может она быть настоящей джиннией, откуда? Не в сказке же мы находимся из серии «Тысяча и одна бессонная ночь с неугомонной дочерью визиря»! С другой стороны, фэнтези глубоко шагнуло в жизнь современного человека, поэтому на всякий случай запросы следует формулировать четко.

– Знаешь, а сделай так, чтобы я сейчас копала вместе с ребятами и... нашла самое ценное из того, что там осталось! (Мм, лучше бы загадала найти золотого коня...)

– Слушаю и повинуюсь! – насмешливо блеснув очами, кивнула джинния.

– Нет-нет, я хотела сказать...

Поздно... В то же мгновение я очутилась на дне раскопа перед изумленными старшекурсниками, съехав по чьей-то спине и отдавив любимую мозоль на ноге ни в чем не повинного парня. В руках у меня оказалась лопата, и все почему-то поспешили разойтись в стороны, насколько позволяла площадь ямы. Мне разрешили копать!

О-оу, так я действительно встретила джиннию, настоящую! Блеск! Хотя, можно подумать, до этого мне то и дело попадались искусственные женщины-джинны. Эх, ну и развернусь я с двумя следующими желаниями... Тьфу, с одним желанием, она же предупреждала. Вот только выкопаю сейчас что-нибудь эдакое! Сейчас... скоро... ага...

– Эй, ты хоть лопатой так не махай, убьешь, – скромно попросил меня один четверокурсник (кажется, это я ему мозоль отдала), после того как в третий раз въехала ему черенком в поясницу. Но мой трудовой энтузиазм казался воистину фантастическим...

Мной словно что-то управляло, и я так рьяно вгрызалась в землю, что никто даже и не задал глупого вопроса, откуда я свалилась и с чего это нагло занимаюсь не своим делом.

Глава вторая, ИНТРИГУЮЩАЯ

На закате, жутко устав от непривычной и тяжелой работы, когда все остальные уже давно разошлись, покрутив пальцами у виска, я наконец наткнулась на какую-то дурацкую крышку от котла. Осознав, что непонятная сила не заставляет меня больше копать, я облегченно вздохнула, без сил опустившись на влажную землю, и окончательно поняла, что первое желание исполнено! В смысле вот оно, самое «ценное», что можно было выкопать в этом месте! Крышка от котла – ничего лучше тут уже нет и не будет...

Блин, ну ведь сама же виновата, да? Стоит ли теперь волосы рвать, если по жизни, судя по психологическим книжкам, мы почти всегда неправильно формулируем желания или загадываем совсем не то, что на самом деле хотели.

Я выкарабкалась из ямы наверх едва ли не по-пластунски, и почти сразу же появилась та самая джинния, теперь уже в золотистых шальварах. Видимо, у нее богатый гардероб. Фасон, кстати, классный – полупрозрачные, с люрексом – мечта времен индийского кино! О чем это я?! Водички бы...

– О дева, краснотой лица подобная отходящему ко сну солнцу! Как тебе понравилось твое первое желание, исполненное мной в самом лучшем виде? – самодовольно поинтересовалась моя новая знакомая, любуясь на себя в карманное зеркальце – похоже, она наложила на веки вечерние тени с блестками.

– По-моему, основное его исполнение легло на мои плечи, – хмуро отозвалась я, стараясь не шевелиться, – спина болела так, словно по ней прошла танковая колонна с последующим кавалерийским корпусом...

– Произнеси же свое второе желание, о усталая до ломоты в пояснице, я выполню его, и мы расстанемся с миром! – любезно предложила Акиса, поправляя на высокой груди ожерелье из монет.

С легкой завистью оценив ее бюст, я решительно возразила:

– Сейчас мне не думается над новым пожеланием. Состояние не то, да и настроение... Как говорят бюрократы, приходите завтра. – Я широко зевнула и осторожно попыталась встать на четвереньки. Когда с третьей попытки мне это удалось, я так и пошла прочь от раскопа, демонстративно игнорируя удивленно-возмущенное пыхтенье джиннии, и даже позволила себе один раз торжествующе хихикнуть...

Добравшись до палатки, я упала на свою жесткую постель и заснула как убитая, по крайней мере как тяжело раненная, которой впрыснули изрядную дозу морфина. Но, несмотря на то что отключилась практически сразу, я успела заметить (или мне померещилось?) клуб черного дыма перед оставшейся открытой палаткой. Вроде бы даже подумала: какой это идиот жарит шашлык, используя вместо дров автомобильные покрышки?! Потом навалился сон...

Утром, проснувшись от боли во всех мышцах сразу, я выбралась наружу в надежде увидеть Акису, совершающую в ожидании моего пробуждения короткие пробежки по степи вокруг лагеря. Шутка, ее нигде не было...

Наши уже ушли на работу. Отлично, еще раз переберу все свои желания, включая тайные и запретные (вроде съемок с Томом Крузом в Голливуде!), и остановлюсь в результате на самом главном. В смысле на завтраке... Так что же выбрать из остатков роскошного завтрака, ждущих меня на общей кухне, – холодный омлет или горячую пшенку? А может...

Джинния заявила, когда я, дожевывая скромный бутерброд с плавленым сыром, начинала очередной кумган.

– Долгих лет твоим домашним любимцам, о заботливая! – поприветствовала меня она (хотя хомячков я ненавижу с детства!) и воскликнула: – Ай-яй, в таком же точно кувшине жил брат отца моей матери!

– У вас что, нет понятия двоюродный дедушка? – проворчала я и, соизволив проявить вежливость, добавила: – Надеюсь, он сейчас в добром здравии?

– Увы, нет, о добросердечная... На его кувшин наступил мул и почти раздавил моего несчастного родственника, так что второму сыну третьей дочери его отца пришлось срочно лететь за целебной водой чудесного озера Зем-зем. Только эта водичка его и спасла, и с тех пор он живет на побережье, обогащая лекарей, – охотно поделилась Акиса. Ее вчерашняя холодность и высокомерие сменились на добродушие и снисходительность. Приятно видеть явный прогресс! – Я пришла исполнить твоё второе желание, о долго думающая, говори же скорей, – душевно попросила джинния. – А то мне уже очень хочется заняться и своими делами. Навестить родственников, посмотреть мир, подумать об устройстве личной жизни... О милостивый Аллах, сколько времени я потеряла, сидя в заточении!

– Вах, – в сострадательном восточном тоне поддержала я. – Но, кстати, отличная мысль – мне тоже нужно устроить личную жизнь! Найти самого достойного парня, с которым и жизнь прожить было бы приятно и подругам показать не стыдно!

– Э-э, ты уверена?!

– Абсолютно! – твердо заявила я, смущенно подумав: хорошо, что не успела высказать желание, на котором остановилась ранее, – получить домашнего енота.

– Это и есть твоё второе, и последнее, желание? – без особой радости в голосе продолжала джинния, задумчиво поджав губки.

– Истинно так! То есть да. Да-да-да!

– Слушай, как-то хлопотно это. Пожелай что-нибудь другое, а?

– Нет уж, хочу престижного жениха, и точка!

– Ладно, зачем кричать, я не глухая, о чрезмерно требовательная дева. Может, возьмешь большой дворец с пятьюстами невольниками или тысячу верблюдов с бесценным товаром, шелками и пряностями?

– Не-а, хочу жениха, – упрямо твердила я голосом Марфушеньки. Интересное контрпредложение джиннии окончательно убедило меня в том, что на сей раз с желанием я не прогадала.

– И каким же его хотят видеть твои ясные очи, о наверняка разборчивая дева? – язвительным тоном поинтересовалась исполнительница желаний, прожигая меня взглядом рубиново-карих глаз. А уж косметики она использовала-а, впрочем, об этом я говорила...

– Ну, не будем излишне привередничать, достаточно того, чтобы он был красивым, умным, добрым, порядочным, честным, а также неординарным, чем-то выделялся из серой толпы мужчин-обывателей. Материально обеспеченным, без проблем и мужских комплексов, с чувством юмора, спортивной фигурой и безупречным вкусом. Так, что я упустила? Ах да, чувственным и обязательно страстным...

– Страстным?! Ты что, хочешь, чтобы он зарезал тебя самым большим кинжалом, не выдержав мук ревности к каждому прохожему, или благосклонности родственников, или встречи с подругой детства, или ласк любимого кота, или...

– С какой стати уж такие-то кошмары?! У нас что, разные понятия о страстности... Ладно, тогда... э-э... только чувственным?

– Это совсем другое, – милостиво кивнула Акиса. – Ну хорошо, душа моя! Клянусь Аллахом, такое совершенство нам придется поискать... Только сразу тебе говорю: если ты хотела, чтобы он жил поближе, увь... В вашем великом городе, – она махнула рукой в сторону поселка, – подходящего господина нет, я уже проверила.

– Абсолютно согласна, я тоже успела присмотреться. Правда, это не город, – заметила я, пряча улыбку. – Это поселок, маленький и даже не городского типа.

– Это не город?! Но, благороднорожденная моя, я насчитала здесь едва ли не три сотни домов!

– Ха!

– Неужели...

– Ха! – гордо повторила я. – В настоящем городе, в МОЕМ городе, одних жителей почти полмиллиона! Ну, допустим, половина из них мужчины, еще одна половина подходящего возраста. В общем, я думаю, выбор есть...

– Тогда мы сегодня же отправляемся в твой большой город! Не медли, о пока еще прекрасная ликом, надо действовать, доколе не отцвели персики на твоих щеках, а времени не так много осталось, ибо людской иск краток... Найти жениха никогда не поздно (для джиннии нет невозможного в сотворенном мире!), но чем раньше, тем лучше, не так ли? – серьезно умозаклучила Акиса, как-то скептически меня оглядев, ее взгляд не внушал особого оптимизма. Черт, похоже, она внаглую намекает на то, что тут кое-кто заневестился...

Вообще-то с тех пор как окончила школу, я была вполне довольна своей внешностью – она устраивала меня без оговорок, возраст у меня по современным меркам отнюдь не критический. То есть самый что ни на есть подходящий для поиска «своего» мужчины!

– Мне, кстати, еще только девятнадцать, – проворчала я.

– Ай, дорогая, люди так быстро старятся и так недолго живут, что все же лучше поторопиться.

– Ясно, только у нас еще неделя полевой практики. Кто меня отпустит?

Как видите, я ограничилась тонким намеком, пусть сама догадается «кто», а то еще заявит, что это и было второе исполненное ею желание и мы в расчете...

Но джинния только рассеянно кивнула, дескать, никаких проблем, завтра устроим. Сегодня ей надо быть в родном Иреме, городе джиннов, заняться семейными делами, навестить многочисленных тетюшек, с которыми не виделась семьсот лет, а вернувшись, разобрать вещи и подарки. Оказывается, у них на Востоке так принято: стоит любимой племяннице заглянуть раз в семьсот лет, как тетки тут же расщедриваются на всевозможные подарки. Короче, не дам ли я ей на денечек выходной, э?

Итак, наше отбытие перенеслось на утро. Было решено остановиться у меня, родители все равно на даче как минимум еще неделю, а дома только бабушка. Тоже весьма своеобразная старушка, но договориться можно...

Глава третья, ЗАКЛИНАЮЩАЯ

А перед завтраком была линейка, на которой мучимый похмельем Вася произнес блестящую, учитывая его состояние, речь:

– Друзья мои, я собрал вас здесь, задерживая процесс поедания каши, чем рискую навлечь на себя всеобщий гнев и негодование, чтобы объявить печальную новость. Наш незаменимый товарищ и добрая, всегда готовая бескорыстно прийти на помощь подруга досрочно покидает сплоченные ряды «серых гробокопателей», как справедливо решили мы себя называть (ибо, несмотря на наше легальное здесь положение, не все найденное мы передаем куда надо, проще сказать, оставляем себе то, что не представляет серьезной ценности для милиции и государства). Так вот, все вы знаете, с каким упорством и терпением Аглая избавляла от многослойной коросты монеты, в которых никто, кроме нее, не мог распознать денежное средство, с любовью замачивая их в керосине и неизменно добиваясь блестящего результата! За свои достижения на тяжком поприще, не побоюсь употребить громкое слово, реставратора она и награждается недельным отпуском, который, к моему большому сожалению, продлится до окончания нашей полевой практики. Нам без тебя будет трудно, дорогой товарищ, но, объединив все силы, мы постараемся справиться! – с суровой решимостью в лице и голосе закончил староста и, схватив мою руку, сердечно ее потянул.

М-да, странные формы принимает человеческая речь под влиянием джиннных чар. Все были потрясены... Не моим неожиданным отпуском, а тем, что Вася сумел правильно построить фразу, состоящую больше чем из пяти слов, без мата.

Свои нехитрые вещицы я собрала заранее, так что, закинув спортивную сумку на плечо, поспешила попрощаться с девчонками. Невидимая для всех джинния (и слава богу, а то сегодня она надела шальвары еще экзотичней обычного, газовые, ядовито-персикового цвета!) направила мои стопы в сторону автобусной остановки.

– Вот ведь везучая дура, – донеслось вслед. Две мои сокурсницы, Лера и Вера, сквозь зубы обсуждали последние новости.

– И как она этого добилась? – язвительно прошипела Верка. У нее всегда был склочный характер. Впрочем, подружку она себе выбрала еще хлеще...

– Да уж ясно, каким способом добиваются такого фавора у старосты... Он аж с раннего утра в село бегал, звонил папаше своему, начальнику лагеря, уверял, что Глашка полностью отработала практику. На-ту-рой... – раздельно произнесла Лера, злорадно улыбнувшись, когда я обернулась. Оставалось только плюнуть, каждый рот не заткнешь.

Джинния почему-то сочла иначе. Она в мгновение ока пришла в состояние самого неуправляемого бешенства, прямым текстом заявив:

– Пусть муравьи пожрут твою печень, пусть осы искусают твой нечестивый язык, о мерзкая и зловредная, поганая и гнусная, нечестивая сплетница, худшая из дочерей Адама! Ты получишь сполна за то, что оболгала мою целомудренную госпожу!

Вот такое классическое восточное проклятие. А то, что произошло следом... Мама дорогая!!!

Откуда ни возьмись налетел большущий рой ос или пчел и набросился на несчастную Леру с яростью крошечных крылатых берсерков. Причем полосатые садисты жалили исключительно язык, отчего несчастная, поначалу громко и истерично завопив, быстро закрыла рот и для большей надежности зажала его ладонями.

А тут подоспели и муравьи, пара секунд – и они уже поползли по Леркиным голым ногам, небольшими диверсионными отрядами стремительно исчезая под одеждой. Помочь покусанной никто не мог, все кинулись врассыпную, спасая исключительно свои шкуры,

пока кто-то не проорал, что насекомые ни на кого, кроме этой дуры, не претендуют. Если только не пытаться мешать им в выполнении столь ответственного задания...

– Эй, нам пора, о любопытная, – потянула меня за руку практичная Акиса. – Пока они не догадались воззвать к ответу тебя. Идем же, а то опоздаем на большую арбу с четырьмя колесами по кличке «автобус», неторопливейшая из всех задумчивых девиц!

– А почему это они должны воззвать к ответу меня? Я и близко к ней не подхожу... – Мой голос осекся, так как весь отряд, отбежав на безопасное расстояние, уставился на меня самым подозрительным образом.

– Люди недалеко и недогадливы, моя отважная госпожа, перебирай ногами побыстрее, а?!

Недогадливы?! Да все уже давно все поняли и сделали соответствующие выводы, не хватало только последнего завершающего фактора. За ним дело не стало...

– Это не я! – зачем-то пискнула я и побежала. Джинния тащила меня за руку, причем ее-то, как вы понимаете, видно не было, а я неслась со всех ног в оригинальной позе парного фигурного катания.

Злобная Лерка, в которой чувство мести возобладало над инстинктом самосохранения, рискуя языком, вы крикнула:

– Эфо Глафка! Тофно она, раф уфегает! Фадерфите ее, фтерву!

Конечно, побег означал признание... Сделай я удивленные глаза и сострадательно заяви, что в Лерином положении любой мог бы временно тронуться рассудком, а потом со змеиной улыбкой убедить всех, что это лечится, – я бы сняла с себя все нелепые подозрения. Но... моей «помощнице» было наплевать на правила хорошего тона, она рвалась показаться на районном автобусе, и поэтому мы все же удрали. Кстати, догонять нас почему-то не стали... Может быть, всерьез поверили, что я могу насыпать муравьев и ос?

Даже не зная места моего проживания в городе (почтовый адрес для нее роли не играл), «всемогущая джинния» легко могла бы перенести нас туда одним колдовским усилием. Но, как я уже говорила, поездка на четырехколесном транспортном средстве оказалась для Акисы слишком большим искушением. В каких-то вопросах она была сущим ребенком...

Остановка располагалась прямо в чистом поле, у шоссе, под облупившимся столбиком с расписанием движения автобуса, и, постояв минуты две на одном месте, моя спутница возмущенно поинтересовалась, когда же придет обещанная самоходная арба. Джинния была не такой темной, чтобы принимать все технические нововведения последних семисот лет исключительно за магию и происки колдунов. Она гордо сообщила, что мудрым джиннам лучше, чем людям, известно, что такое «важные изо-бре-те-ни-я»!

– Тогда наберись терпения, придется ждать, сто двенадцатый редко следует расписанию. Наоборот, если он пришел вовремя, значит, что-то случилось, так что пока не о чем волноваться, – пошутила я, но в ответ представительница мира духов только недовольно фыркнула.

– Ай, у меня нет больше терпения ждать, держись за мой рукав, о улыбчивая, придется самим отправляться на его поиски.

Полет с джиннией оказался похож на маленький смерч, который подхватил и закрутил меня, временно лишив всякого обзора. Я только взвизгнула от смешанного чувства восторга и страха, почувствовав, как теряю родную землю под ногами. Но тут же снова ее обрела, так что всерьез испугаться не успела. Через какую-то пару мгновений мы оказались стоящими у дороги, послышался рев мотора, и из-за поворота, громяхая на колдобинах, выплыл наш сто двенадцатый. Думаю, по расписанию он опоздал бы где-то на полчаса...

Знаете, немного странно, но, несмотря на все удивительные события, произошедшие со мной за последние два дня, я ни разу не задалась мыслью: а не схожу ли я с ума? Галлюцинации не в счет – под нашим солнцем они возникают у каждого второго с завидной

периодичностью. Возможно, это потому, что «уже»? Или «не с чего сходить»? А может быть, просто затянулось детское увлечение сказками? Чему и разумный скептицизм, кстати, абсолютно не мешал! Вот такая я противоречивая особа...

– Это был незабываемый полет, но в следующий раз я лучше пойду пешком! – заключила я, усилием воли пытаюсь сдержать подкатившую к горлу тошноту.

– Ну и слава Аллаху, ты мне только руки оттягивала, не хватало еще, чтобы они у меня стали длинными, как у обезьяны, – буркнула Акиса и, не удержавшись, похвасталась: – А я сама летаю семнадцатью разными способами! В том числе в волшебном сундуке, на коврике для ног и просто в одном банном полотенце...

– Круто, – признала я. С ее гитарообразной фигурой и впечатляющим бюстом такая перелетная эротика должна была иметь успех...

– Не разевай рта, о впечатлительная! Маши возчику, пусть остановит арбу, я становлюсь видимой. У меня брови не размазались, э?

Поездкой на автобусе джинния осталась довольна. Потому что всю дорогу парила в паре сантиметров над сиденьем, наслаждаясь из окна видом голой пустыни, которой добавляли живописности лишь редкие кустики верблюжьей колючки. А меня, как и прочих не интересующихся видами пассажиров, только подбрасывало, трясло и подташнивало все три часа пути ли города...

– Ай-ай, до чего знакомые места, за семьсот лет совсем не изменились, – умилялась Акиса, кивая на безжизненные глинистые всхолмья. Потом она вдруг заинтересовалась, сколько раз в день ходит этот автобус. Я приблизительно подсчитала.

– Э, тогда возница такой большой повозки, проходящей столько караванных путей в день, без сомнения, имеет хороший доход. Он – завидный жених!

– Ничуть в этом не сомневаюсь, – громко произнесла я голосом, полным скепсиса и раздражения. – Но у меня такое чувство, что ты хочешь поскорее сплавить меня с рук. А я не хочу выходить замуж за первого попавшегося водителя автобуса!

– Между пр-чим, я тоже не г-рю желанием на т-бе жениться, – не совсем трезво раздалось из-за водительской перегородки. Я жутко покраснела и всю оставшуюся часть пути молчала как аквариумная рыбка...

До родного царства пятиэтажных хрущевок, где правда, в последнее время начали расти элитные многоэтажки, мы добрались только к обеду. На фоне новостроя наш дом, покрытый давно выцветшей зеленой краской, выглядел более чем скромно. Однако джинния заметила, что «дворец» у меня не эмирский, но уютный. Не скрою, насчет уюта было приятно услышать, пока я не осознала, что она это сказала еще до того, как вошла в подъезд. После чего сразу увидела, что это не дворец. Ну там запах, росписи на стенах, мусор всякий, сами понимаете...

Дверь открыла моя бабушка, матерая пожилая женщина с подозрительным взглядом и вечно зажатой в зубах дымящей трубкой, которую курила в память о четвертом муже, капитане дальнего плавания. Бабуля была живой иллюстрацией к песне Гарика Сукачева «Моя бабушка курит трубку».

– Привет, бабуля! Все, практика у меня закончилась, я с концами домой. А это моя подруга Акиса...

– Киса?

– Акиса! Она... мм... из Казахстана. Ее общежитие на ремонте, можно, пока она поживет у нас, ладно? – Широко улыбаясь, я попыталась поскорей проскользнуть в свою комнату, толкая джиннию вперед. Однако она задержалась, скрестив руки на груди, и низко поклонилась моей бабушке.

– Что это с ней, дорогая моя? – прогрохотала бабуля низким баритоном или высоким басом (люди обычно путаются в определении), вынув трубку изо рта. – Я не королева англий-

ская. Пусть живет, сколько хочет. Твои родители, Глаша, кажется, до конца лета собрались на даче на дырявом матрасе спать.

– Отлично, – не переставая улыбаться, кивнула я и припустила за Акисой, отправившейся исследовать дом. А надо сказать, вела она себя с милой кошачьей непосредственностью, то есть любопытствуя везде до беспредела! Дернула слив в туалете, лизнула воду из под крана в ванной, зачем-то сунула палец в шампунь, поковыряла ногтем линолеум и по-матерински чмокнула в экран телевизор. На кухне она пустила газ из четырех конфорок подряд, духовки, сунула голову в микроволновку, одновременно нажимая на все кнопки, и успокоилась только тогда, когда удовлетворенно сочла, что у нас достаточный запас пряностей.

– Хм, похоже, девочка всю жизнь провела в юрте с примусом и туалетом на другом конце аула... – с сочувствием в голосе резюмировала бабуля. Некоторое время отстраненным взглядом она понаблюдала за Действиями джиннии, упоенно прыгающей вокруг швейной машинки, и отправилась смотреть любимый сериал «Ментовские войны». Моя бабушка не похожа на типичных старушек, милых пенсионерок в пестрых платочках, единственным оставшимся зубом перетирающих косточки соседям на скамейке во дворе. Моя была общепризнанной на весь квартал генеральшей! Но я люблю ее такую, какая она есть, а если бы не любила, она бы нашла для меня способ заставить себя полюбить...

Наконец джинния передела газные шальвары на домашние муслиновые, и мы сели обедать, а остаток дня провели бесцельно за поеданием чипсов и просмотром любимых мелодрам. Акиса быстро оценила возможности телевидения и тоже увлеклась перипетиями судеб главных героинь, в начале фильма безрадостно прозябавших без любви, но неизменно обретавших женское счастье в конце. Поэтому начало устройства *моего* женского или девичьего счастья снова было перенесено на завтра, что у меня, не жаждущей сегодня надолго отрываться от дивана, вызвало лишь тихую радость.

Глава четвертая, ЗАПУГИВАТЕЛЬНАЯ

Я как раз переставляла кассету, заменяя восхитительный «Служебный роман» на «Девчат», временно переключившись на какой-то канал. Джинния сидела на ковре, поджав под себя ноги (восточная привычка), и щелкала соленые семечки.

– Тыквенные и арбузные лучше... О пророк! Это же сам Яман-баба!!! – вдруг вскричала она, вскакивая на ноги и отпрыгивая от телевизора испуганной кошкой.

Хорошо, бабушки уже не было дома, она еще час назад ушла в ДОСААФ на лекцию для начинающих парашютистов. Я осторожно покосилась на экран. Там шли «Вести», показывали президента Калмыкии Кирсана Илюмжинова, рядом с ним стоял какой-то элегантный мужик с кудрявыми волосами, его дали крупным планом.

– Кто? Где? Э тот, что ли? Ты же говорила, что тебя заточили кучу лет назад, он, наверное, помер давно...

– Да, прошло уже семь столетий, но это и вправду он, зловреднейший и могущественнейший из колдунов Востока! Я тоже надеялась, что его кости давно обглодали могильные гули! Однако злодей не только остался жив, но и помолодел. Тогда я знала его как убеленного сединами старца. Но это он, я ведь джинния и узнала бы его из тысячи подобных, в любом обличье!

В этот момент тип в телевизоре, с виду вполне «гражданской наружности», как будто услышав нас, вдруг повернул лицо в нашу сторону, жутко ухмыльнулся и погрозил пальцем. Репортаж с Илюмжиновым закончился. Бррр...

– Бред, глюк и парная галлюцинация! Все-таки семьсот лет – приличный срок и уж никак не способствует омоложению. – Я, успокаивающе гладила взволнованную джиннию по плечу. – Понимаю, что ты тоже тогда жила и неплохо, кстати, сохранилась. Может, у тебя какой-то особый крем есть помимо секрета долгожительства? Правда?! Дашь помазаться? Ну и не надо... Так вот, о чем это я, он ведь, в отличие от тебя, был человек, ты сама говорила. Как же он мог пережить все войны, особенно холодную, Вьетнамскую и Корейскую?! Говорят, только один старичок с подножия Эвереста прожил сто шестьдесят лет и умер от подскочившего давления, съев на ночь два десятка яиц. Но это рекорд! Кстати, а чем ты его так достала, в смысле насолила, то есть почему он тебя заключил в пайдзу?

Акиса уже отхлебнула чайку, заела горстью чипсов и обрела свойственную ей уверенность. Вернее, самоуверенность, потому что на мой последний вопрос она только поморщилась:

– Твои мысли разумны, о сомневающаяся, но он не был обычным человеком, он обладал темными способностями, недоступными непосвященным сыновьям и дочерям Адама. Негодяй обучался у великих мудрецов древности, неосторожно взявших его в ученики, по причине банального недобора. Но этот Иблис всегда предпочитал поклоняться злобным могущественным демонам, которые дали ему за это в услужение всех обитателей сливных ям и зловонных стоков.

– Э-э, в смысле это что, я пойду в туалет, а он может кого-нибудь подослать, и меня укусят за... ой, мама!

– С него станется, – серьезно подтвердила Акиса. – Он тот еще злодей!

– Теперь никогда не буду забывать опускать крышку унитаза, – твердо поклялась я. – Заодно и фэн-шуй в квартире поправится...

– Но времени с тех пор утекло много, и, видимо, это порождение блудницы и шакала стал еще могущественнее! Кто знает, какие козни он изобретет...

– По виду твой колдун что-то вроде советника при президенте Калмыкии, но это еще не признак могущества. В принципе, можем поискать его фото в Интернете и выясним все наверняка. А ты точно уверена, что он будет тебя преследовать?

Джинния заметила, что она в этом даже не сомневается, зная паскудный характер Яман-бабы, а его грозящий палец означал именно то, что означал, то есть теперь, узнав о ее освобождении, он будет ее искать, пока не найдет, чтобы раз и навсегда свести счеты! Предложение длинное, но она примерно так и выразилась. А при его умении менять обличья вплоть до превращения в группу сиамских тройняшек я поняла, что скоро он подкрадется к нам сзади и с размаху приветственно похлопает по спине. Или ниже...

– Кстати, а он не мог уже определить, где нас искать? Ну, прямо через телевизор. Кажется, это обычное для него средство коммуникации. А может, и слежки? – забеспокоилась я.

– Хвала Аллаху, нет!

Я воспрянула.

– Если мы не будем включать телевизор...

И снова поникла.

– Хотя он уже увидел и комнату, и нас обеих...

Я скисла окончательно.

– Но не знает ни твоего города, ни страны!

– Страна у нас одна – Россия, а город... – Я опустила глаза на собственную футболку с надписью «Футбольный клуб „Судостроитель“» и уныло посмотрела на Акису.

Но джинния мужественно заметила, что я преувеличиваю: стран много, название нашего футбольного клуба тоже еще ничего не значит, а потому не будем суетиться раньше времени, а лучше немедленно займемся поисками жениха...

– Но сначала я наложу на твое жилище печать Сохранности и Защиты от Посягательства! Ну и на всех, кто тут живет, конечно, тоже. Особенно на любимую бабушку! – покровительственно изрекла Акиса, отдавая мне тарелку с шелухой от семечек. Пакетик с недоеденными чипсами она сунула себе в карман, думая, что я не вижу...

Джинния взмыла под потолок, раскинула в стороны руки, взмахнув длинными рукавами, эффектно крутанулась вокруг себя, указывая рукой во все углы. Комната наполнилась лилово-фиолетовым светом, рассеявшимся через пару секунд.

– Готово. Но слушай, у тебя тут паутина, когда последний раз убиралась, э?! – ткнула пальцем за карниз, придерживая занавеску. – Купи служанку, оно того стоит. А теперь жди меня здесь, о благословенная небесами, пославшими тебе в помощь великую и могущественную Акису!

Порхнув к шкафу, она стала быстро переодеваться, на этот раз выбрав костюм темно-вишневого цвета: бархатная жилетка с узорами из серебряной нити, такого же цвета полупрозрачные шальвары и на голове маленькая круглая шапочка, отороченная газовой фатой. (Наряды гости заняли львиную долю моего шкафа, я только сейчас заметила, что мои любимые футболки она запихнула на самый нижний ярус прямо к зимней обуви.) А в целом типаж получился классный, хоть сейчас на мусульманскую свадьбу! Отговорить Акису я сумела только от фаты, убедив, что даже в нашем многоэтническом городе такое не носят, если только ты не спешишь на репетицию узбекского народного ансамбля, где играешь реповое соло на дударе. После чего джинния развеялась в воздухе...

Не успела я вернуть свои маечки на их законную полку, которую Акиса отвела под тюбетейки и фески самого разнообразного дизайна, как она снова возникла в комнате, быстро сгущаясь до нужной плотности.

– Знаешь, а ты не можешь просто входить в дверь, а то меня все еще нервирует, когда я вижу, как ты рассеиваешься или собираешься, как ежик из тумана. Чтобы ты знала, это

зрелище не просто непривычно для глаз современного человека, от него помимо расшатывания психики, что еще можно пережить, могут начать выпадать волосы, слоиться ногти или, того хуже, появится целлюлит. А этого мне очень не хочется, – длинно закрутила я, пытаясь отвлечь джиннию и незаметно запихнуть ногой под шкаф попадавшие на пол тюбетейки.

Но Акиса выслушала мою сентенцию без должного внимания, полностью ее проигнорировав.

– Я все разведала и нашла место, где в вашем городе в это время собирается больше всего благородных мужей! – сообщила она. – Поторопись же, поражающая стройностью стана и равнодушием к своей судьбе! Ведь ты даже не спрашиваешь, куда мы отправимся, о нелюбопытная дева?!

– Да никуда я не хочу отправляться на ночь глядя, – буркнула я чисто из духа противоречия, притворно зевнула и достала из-под подушки недочитанный роман, делая вид, что меня от него зубами не оторвешь. – И потом, бабушка волноваться будет...

– Пожилую ханум я беру на себя, мы вернемся в то же самое время!

На этот раз меня почти не укачало. Мы опустились на пол в кабинке туалета, перемещение прошло незаметно для окружающих. Хм, могла бы сразу сказать, куда направлялись...

Глава пятая, ЧИСТО СПОРТИВНАЯ

– Ты притащила меня на боулинг? – скривила я губы, когда мы вошли в зал.

– Боулинг?! У вас эта благородная игра называется так? Мы, джинны, любим в него играть, только вместо таких гладких статуэток из слоновой кости у нас ставятся каменные идола древних богов в человеческий рост. Все равно их надо куда-то девать, после того как вопреки Иблису многие из нас приняли веру в единого Аллаха. А как попадешь – они так смешно разбиваются в пыль! – Акиса с энтузиазмом принялась переодевать туфли.

– Здорово! Ты жила во времена падения Люцифера... то есть Иблиса? – поразила я.

– Ай, мы не бессмертные, мне бабушка рассказывала. Я ведь еще очень молодая джинния, не заметно, да?!

– Ну почему... наверно, по человеческим меркам мы – одногодки? – живо заинтересовалась я, понимая, что Акиса все равно не скажет, сколько сотен ей лет. – И давно умерла твоя бабушка?

– О чем ты говоришь, она сейчас выходит замуж! Мой дедушка погиб в войне с неверными джиннами, да пожрут красные муравьи их прогнившие почки! Да сотрутся с лица земли их нечестивые следы! Да пошлет Всевышний моей праведной бабуле еще тысячу тысяч лет жизни!

... Конечно, я не удивилась, когда нам сразу выделили дорожку на пять часов «совершенно бесплатно», и, окинув взглядом зал, отметила, что мужчин здесь действительно много и не все из них лысые. Хм, а это перспектива...

– Только не заставляй меня с ними кокетничать, это унижительно!

– Я и не собиралась, о мудро застенчивая. Сами прибегут, – важно кивнула Акиса, потягивая персиковый сок из соломинки. Как вы догадались, официант уже прибежал... Что неудивительно, мы обе выглядели на все сто!

Перед выходом она, по моему настоянию, все-таки сменила шальвары, правда, сначала попыталась надеть поверх них присоветанную мной мини-юбку, без них она такую «бесстыдную» вещь носить отказывалась. Но в конце концов согласилась на джинсы, по своему вкусу выбрав самые широкие и безразмерные, которые еще моя мама носила во время беременности. И надо же. Акиса умудрялась в этом «джутовом мешке» сохранять яркую привлекательность! Так кто здесь выбирает мужа, а?

Дальше началось шоу... С первого броска я сбила все кегли. Ого, и со второго тоже!

– Да это, оказывается, проще пареной репы, не пойму, чего они так мучаются. – Я смерила снисходительным взглядом толстяка на соседней дорожке, который, пыхтя и краснея от напряжения, долго принаравливался к броску, а бросив, сбил пять кеглей и радовался этому, как олимпийской победе...

На третьем броске я поскользнулась, но кегли сбила все. На четвертом уронила шар, который, невероятно выкрутившись, тем не менее посбивал все кегли до длинной! Последнюю он, по-моему, просто задавил с нарушением всяческих правил дорожного движения... Короче, я поняла, что, как ни бросай (лучше всего мне удавались крученые броски вбок или с грохотом вприпрыжку), – мной все равно сбивались все кегли!

В общем, во всем виновата джинния. Очень разочаровательно, я ведь успела загордиться неожиданно открывшимся во мне талантом. Моя же подруга наслаждалась любимой игрой, развлекаясь тем, что демонстративно сбивала кегли по одной на выбор зрителей.

Когда я выбила три тройных страйка, сбоку подошел упитанный менеджер и, старательно лучась от счастья, вручил мне кофемолку, сказав, что за такой «подвиг» полагается приз от клуба. К этому моменту за нами с джиннией уже всюю наблюдал весь зал.

– А выбившему девять тройных, двенадцать, шестнадцать и так далее страйков – правда, в истории нашего клуба подобного еще не зафиксировано – мы дарим телевизор. Но может, у сударыни получится, – нервно хихикнул менеджер. Когда через полчаса он уже тащил к дорожке новенький телевизор, лицо его было просто перекошено улыбкой. Понимаю, парню держать ответ перед хозяином заведения... Кстати, второй телевизор он нес уже просто с перекошенным лицом без всякой улыбки. А ведь я продолжала бросать...

Третий телевизор для меня выбили мои болельщики, потому что хитрый менеджер попытался провести только что придуманное им якобы правило клуба типа – три телевизора в одни руки не даем. К его счастью, мне и самой наскучило это однообразие, и я решила сделать перерыв.

Вот тут я и увидела своего соседа Мишу, лопоухого парня с рыжими веснушками во все лицо, пожалуй симпатичного, по натуре доброго и отзывчивого. Но не в моем вкусе. Одно время я даже избегала его, потому что он единственный знал страшную тайну моего детства – в возрасте трех лет мне вырезали аденоиды, и я долго полагала, что это часть мозга... Мишка был со своими друзьями и мне только кивнул. Я с благосклонной улыбкой звезды раздавала автографы, но он больше даже не повернул головы в мою сторону.

– Твой сосед? – заметила джинния и спокойно пояснила: – Просто случайно прошла через его комнаты, торопилась сильно.

– Да, и чем он там занимался? – нескромно любопытствовала я, расписываясь на футболке очередного претендента на автограф (он просил еще рядом написать мой телефон, но, взглянув на его лицо, я записала телефон моей школьной учительницы, который приберегала на подобные случаи).

– Кормил мышь в клетке, – презрительно сказала джинния.

– Бурундучка, Мишка к ним неровно дышит, – поправила я.

– Какая разница, главное, в женихи он не годится, – с глубокомысленным видом резюмировала Акиса. А то я сама не знала.

На следующее утро я с трудом разлепила распухшие, как, у морского окуня, веки. Поверите, спать мне практически не пришлось! Во-первых, до двенадцати ночи мы торчали в боулинг-клубе, пока нас оттуда не попросили, сказав, что вернут деньги за игру (которых мы и не платили) и вместе с призами довезут до дома на бесплатном такси, лишь бы я сошла наконец с игривой дорожки и прекратила их разорять. Телевизоры мы по дороге завезли в дом престарелых, а то что бы я сказала дома?

Во-вторых, никакого приличного жениха мы там так и не обнаружили. То есть ряд претендентов был, и я даже надеюсь, что двое мне еще позвонят, но в целом – дубль пуст! Либо женатые, либо разведенные и с несерьезными планами, а остальные вообще пришли исключительно поиграть в боулинг и никакая моя краса их не интересует. Наглые буржуи!

Ну а потом, так как впереди была еще целая ночь, наивная джинния, согласно утвержденному ею же плану, перенесла нас в гей-клуб. Видимо, ее подкупило, что там одни мужчины, «красивые, ухоженные и воспитанные», плюс ни одной женщины. Ха! Женщин там действительно не было, какая ж дура туда пойдет?! А вот мы приперлись...

Глава шестая, «ПРОТИВНАЯ»

– И как нас только сюда пустили?

– Ты опять сомневаешься в моих безграничных способностях, о недоверчивейшая из бросательниц шаров? – Джинния мигнула официанту, который, вихляя бедрами, послушно притащил нам два голубых коктейля. Хм, что ж, цвет, соответствующий всему заведению...

На нас никто особенно не косился, парни занимались своими делами: курили длинные сигаретки, пили фруктовый чай вприкуску с черным шоколадом, сплетничали, любовались маникюром, кое-где жеманно танцевали...

Нет, лично я посмеялась от души под мужские взгляды, полные томного упрека. Акиса сделала довольную физиономию, искренне убежденная, что лучшего мужа надо ловить именно здесь! Но даже после того как я объяснила не понимающей моего веселья наивной восточной барышне, что это не наш контингент и по какой причине не наш, она или не до конца мне поверила, или в ней, как обычно, выиграло ее джиннье самолюбие. Короче, она захотела в очередной раз произвести эффект с помощью своих необыкновенных возможностей.

– Предлагаешь уйти, потому что «дохлый номер»? Какое-то шайтаноподобное выражение... Но где еще мы встретим столько симпатичных и нарядных мужчин? Ничего, о благородная дочь почтенных родителей, если хочешь меня испытать, то выбери здесь любого мужа, и я внушу ему такую пылкую страсть к тебе, что он до самого последнего своего вздоха на этой земле не посмотрит больше ни на одного мужчину! А уж на небесах тебя заменят прекрасные гурии, от услуг которых не отказывался еще ни один смертный. Если, конечно, ему посчастливится попасть в аль-джанна.

– Куда-куда?

– В ज्याнэт, то есть в рай, о неученая!

– Да ладно, ладно, спросить нельзя... Итак, кого же мне на сегодня выбрать? Может быть, вон того или этого... ага!

Присмотревшись, я остановила свой выбор на самом красивом, на мой взгляд, парне, который, ничего не зная о выпавшем на его долю горьком жребии, еще открыто радовался жизни. Жеманно потягивая из трубочки клубничный дайкири, он активно флиртовал с довольно симпатичным парнем. Это была худшая участь, которая только могла выпасть на долю честного гея. Глаза мои наполнились слезами, но любопытство (читай: перспектива всю жизнь вызывать зависть у подруг мужем-красавцем) пересилило во мне жалость.

– Его! – торжественно возвестила я, глазами и кивком указывая на моего избранника. Оставалось еще опустить большой палец правой руки вниз, для пущей значимости момента...

Но джинния никак не могла понять, кого я имею в виду.

– Хватит корчить рожи, о вдруг потерявшая дар речи! Опиши мне его или лучше покажи на несчастного пальцем!

– Лучше опишу, – быстро откликнулась я. – Мне того, высокого, с пробором, он в рубашке из мятой вискозы цвета морской волны и с серебристыми ногтями. И еще у него брюки так все обтягивают...

Джинния согласно кивнула, улыбнувшись, – видимо, одобрила мой выбор – и, сложив ладошки ковшиком, что-то в них прошептала.

– Теперь пусть только встретится с тобой взглядом! – самодовольно сказала она. – В тот же миг он вспыхнет пламенной любовью, и ты увидишь свое отражение в его прекрасных глазах!

Ага, меня бы хоть раз прекрасной назвала?! Нет, она чужого человека, пусть и моего, возможно, будущего супруга захваливает. А ведь «хозяйка» я!

– Не тяни, о застенчивейшая, заставь его посмотреть на тебя!

Ха, это легче сказать, чем сделать: парень по-прежнему был весь поглощен своим поклонником и ни на секунду не хотел отвлекаться. Сверлить его глазами было бесполезно, я зря потеряла десять минут. Так, за счастье надо бороться, пора приступить к более решительным действиям – встав из-за столика, я направилась к намеченному объекту, стараясь не краснеть от смущения. Ну не сидеть же на месте, все равно официанты нас с Акисой старательно игнорировали...

– Извините, а вы случайно не хотите со мной познакомиться? – спросила я, осторожно наступая молодому человеку на ногу, как мне однажды посоветовал один мой друг, уверяя, что это лучший способ закадрить парня.

– Не-э-эт, – жеманно откликнулся он, обернулся и влип. – Откуда вы, чудесное создание? Я вас здесь никогда раньше не видел...

– Хи-хи... неудивительно, у вас тут свой междусобойчик, мне просто случайно повезло попасть.

– А уж мне-то как повезло-о, – пропел он, делая стойку охотничьей собаки. Никогда еще на меня не смотрел такими глазами такой красивый парень. Я почувствовала себя на седьмом небе!

– Прелестница, как я счастлив, что вы сегодня пришли сюда, ведь мы могли никогда не встретиться, потому что я отсюда практически не выхожу, премилое местечко! Столько мальчиков... А как вам здесь нравится?

– Угу, по уши...

– Ой, что же это я даже не представился, – засуетился парниша, – Игнат. Прошу любить и жаловать! Ну-у, можно не жаловать, только любите... А ваше, ваше нежное имя?!

– Агляя, – пролепетала я, все-таки залившись краской. К тому же голова закружилась от приторно-сладкого запаха его духов.

– Та самая, из стихов Пушкина? Агла-ая?! Какая прелесть, нет, вы слышали-и... Садитесь, милая, ну садитесь же!

– Э-э, куда? – резонно спросила я, на диванчике с трудом уместались двое – мой новый избранник и его старый «бойфренд». – Вы позволите?

– Не позволю! – капризно откликнулся дружок, в его голосе явно слышалась ревность. – Тут даже для нас двоих очень мало места. И вообще... Игнат, я тебя не понимаю, ты пьян?! Скажи, скажи, пьян, да?!

Упс, мы и забыли, что находимся здесь не одни. Смазливое лицо моего будущего мужа досадливо сморщилось. Окинув презрительным взглядом своего бывшего друга, он деликатно взял меня под локоток и увел к барной стойке. Друг поехал по дивану, изображая обморок...

Никогда я еще не была так счастлива! Мой суженый, с высунутым языком и влюбленными глазами, его бывший парень в состоянии тихой истерики, напряженно-звнящая тишина «голубого» бара, отвисшие челюсти с накрашенными губками завсегдатаев... Какой кайф! Это надо было видеть, истинные женщины меня поймут!

Но, увы, триумф длился недолго... едва мы присели, взявшись за руки, а Игнат, не оборачиваясь, попросил бармена принести для меня «Оргазмо», как к нам толпой бросился весь контингент заведения. Видимо, у моего жениха здесь имелись давние поклонники. Причем рассерженные до крайности...

– Убирайся из нашего клуба, мы здесь всяких там... не принимаем! – фальцетом выкрикнул один, окидывая меня брезгливым взглядом.

Другие поддержали в том же тоне:

– Здесь приличное место, а у нее духи с сиреневым ароматом, фи!

– Она не умеет себя вести, никакой тонкости в обращении, пришла и навалила!

– Кто вообще сюда пропустил женщину?! Охранник, заставьте ее немедленно уйти!

И, не дожидаясь появления последнего, которого, кажется, в зоне слышимости и в помине не было, они с яростью набросились... Я уже думала – на меня, автоматически зажмурила и выставила руки, готовая к обороне лица и волос в лучших традициях женских драк на дискотеке... но, открыв один глаз, увидела, что жертвой стал Игнат. Они кинулись его обнимать и целовать и гладить по голове, уговаривать, о чем-то шептали на ушко... И самое главное – ему это нравилось!

Короче, вступиться за нового любимого я не успела, слишком быстро он переметнулся обратно:

– Да отстаньте вы, отпустите меня, противные... а впрочем, мм... да-а... Аглая, крошка, подождите меня, я скоро... или не очень... или не ждите...

Мне оставалось только плюнуть и развести руками. Вот он вам, перевоспитанный гей! Вот они, неодолимые джиннии чары! Не посмотрит ни на одного мужчину, навек мой, восплает пламенной любовью...

С бурей в душе я принялась искать в толпе свою самонадеянную подругу, которая тут же выскочила из-за чьей-то спины. Она тоже не могла отвести ошарашенного взгляда от этого множественного любовного союза.

– Ай, прости, о горько опытная! Ты была права, это другая природа...

Два облома в один день. Как понимаете, домой я вернулась усталая как ездовая собака и в наихудшем расположении духа. А по возвращении пришлось еще объясняться с бабушкой! Обещания перенести «в то же самое время» джинния не выполнила, потому что не вспомнила нужного заклинания, видите ли, ей давно не приходилось его применять... Взамен она со смиренным видом и поклонами выслушала от «уважаемой Марты Ивановны» самые витиеватые морские ругательства на тему нашего загула... Явно восточное почтительное отношение к старшим...

Когда я переодевалась ко сну, Акиса заметила крестик на моей груди.

– Эй, меня что, освободила христианка?!

– Ну да, меня крестили в младенчестве. – Увидев ее круглые глаза, я попыталась смягчить, вероятно, травмирующий ее факт моей биографии. – А что не так?

– Все не так! Джинния, принявшая ислам, не обязана служить какой-то... В общем, думаю, что я свободна от обязательств по отношению к тебе, о хитрейшая из желающих замуж! Но мне нужно удостовериться. Через десять минут я вернусь и, надеюсь, сразу освобожу тебя от моего присутствия.

С этими словами она исчезла, оставив меня в глубокой депрессии. То есть раз я христианка, значит, мне фигу, а не жениха, да?! Может, переметнуться в ислам по-быстрому, тогда джинния не отвертится, а потом как-нибудь назад...

Строя коварные планы типа «замуж по-любому!», я и не заметила, как прилегла и начала похрапывать. И кажется, даже видела какой-то сон, когда меня бесцеремонно потрясли за плечи:

– Ай, везучая, приятная для тебя весть, она усладит твои уши и поспособствует приятным сновидениям! Я уточнила наверху: слово джиннов нерушимо, даже если оно дано христианке! Ты ведь из людей Писания.

– Из кого-кого?!

– Ну, из христиан и иудеев, по Корану их можно уважать.

– Глубокое спасибо, могла бы и утром объявить, а-аух-ау-у-хр-р...

– Самовлюбленная соня, – резюмировала джинния, подтыкая мне одеяло... это было последнее, что и почувствовала, засыпая.

Глава седьмая, МСТИТЕЛЬНАЯ

С утра бабушка вела себя мирно. Завтрак уже стоял на столе, чашка кофе сейчас будет в самый раз, только умоюсь. Моей волшебной подруги дома не было, я собиралась спросить, куда она делась, но тут Акиса сама объявилась. Оказывается, она всего лишь выносила мусор. Ее бодрый голос раздался из прихожей:

– Марта Ивановна, я встретила внизу твоего многоуважаемого соседа. Он был совсем пьяный и чем-то очень недоволен. Прошу тебя, раскрой мне значение слов, с которыми сей благородный муж ко мне обратился...

И она без запинки процитировала коронные фразы из лексикона дяди Леши, местного алкаша и дебошира. Не знаю, кто как, а я покраснела...

– Э-э, это всего лишь значит, что ты очень нехорошая женщина, – невозмутимо ответила бабуля, выпуская колечко дыма.

Джинния обомлела, взвилась и выскочила за дверь. Бабушка даже бровью не повела, ее волновало другое.

– Знаешь, когда я попросила ее вынести мусор, она сказала: «Слушаю и повинуюсь!» Из Казахстана, говоришь, девочка? Хм-хм, надо же до чего там Назарбаевы народ довели.

– Правда-правда, и из самого дальнего поселка, – внаглую соврала я, хватаясь за бутерброды.

После завтрака бабушка отправила нас с джиннией на рынок, расположенный в двух кварталах от дома, вручив длиннющий список всего, что она любит поесть. В ответ на мой вопрос о судьбе несчастного дяди Леши джинния только улыбнулась уголком губ, и взгляд у нее при этом был коварно-торжествующий. Каюсь, что больше я не вспоминала о нем, в тот день столько всего произошло, и лишь на следующие сутки соседи поведали кошмарную историю.

Оказалось, бедолага полдня провисел, подвешенный за шкурку на крюк стрелы подъемного крана. Он кричал, сначала очень громко, а потом все тише, пока совсем не охрип, так что даже пролетающие мимо вороны не смогли бы ничего разобрать, и шепотом требовал немедленно позвать прораба или хотя бы министра Шойгу. Но Шойгу где-то на Коморских островах ревизировал группу МЧС, спасавшую местных жителей от укусов сезонно распоясавшихся щетинистых ежей тенреки. А прораб и сам нашелся ближе к обеду. Потом долго искали крановщика и наконец совместными усилиями сняли оголодавшего и полуобезумевшего дядю Лешу. Про нашу «квартирантку» он никому и слова не сказал, а пил с тех пор только лекарства, по старой привычке предпочитая те, что на спирту. В общем, все списали на безвинный полтергейст...

На рынке была обычная воскресная толчея. В нашем многонациональном, хотя местами пока еще и патриархальном городке первую половину воскресного дня люди гораздо чаще проводят на базаре, чем в церкви.

– Дэвушки, ай, красывые, куда идете? – традиционно пристал высокий кавказец в кепке и грязном фартуке. – Пастой, падажди, виноград бэри, айва бэри, мимо не хады. Тэлефон дашь, э? Как тэбэ зовут, пэрсик?

– Тебе не выговорить, – отозвалась я. Ответ не из самых удачных, но у меня правило никогда не повторяться, а придумывать в сотый раз что-то новое очень сложно. Хотя бы вопрос менялся, а так...

– Аи, ну ты только скажи, я виговорлю! А твой подруга какой красавыца, сливка нэ хочешь, савсэм спэлый? – добавил он, хитро улыбаясь, но Акиса резко прибавила скорость, протащив меня за собой, а забежав за палатку с арбузами, громким шепотом оповестила:

– Это был Яман-баба, да пожрут могильные черви его черный мозг, а нам представился базарным торговцем! Его могущество приумножилось, как быстро он настиг меня!

Может, у джиннии мания преследования? Семисотлетнее сидение в пайдзе-одиночке не проходит даром для психики, все-таки срок немалый! Почему я так быстро поверила ей вчера? Подумаешь, погрозил пальцем, может, – это он оператору погрозил, не по-нравилось, что тот крупно его нелюбимый прыщик берет...

– Говорю тебе, он это, о недоверчивейшая из незамужних девиц!

– Значит, злодей снова внешность изменил? И как у него это получается, менять маски, как всемогущий и зловредный Призрак Оперы в предпоследней экранизации? Представляешь, у того была их целая коллекция, и все из человеческой кожи.

– Не знаю... И, главное, клянусь печатью на перстне Сулеймана, чего он выжидает? Он ведь поклялся погубить меня и стереть с лица Вселенной сами воспоминания о моем существовании! Что ему стоило сразу схватить меня и окунуть в воду?!

– Утопить, что ли? – не поняла я. – Ну так это где ж он тебя утопит посреди базара? В бочке с пивом?

– Только не в пиве! Коран запрещает нам алкоголь. – Отметив мой непробиваемый взгляд, Акиса устало пояснила: – Помнишь, я говорила тебе, что Аллах сотворил нас, джиннов, из бездымного огня. От переизбытка воды жизненные токи покидают мое тело, огонь души угасает и мне надо снова постоять в бездымном огне, чтобы преисполниться внутренних сил и могущества.

Про свое могущество она никогда не забудет вставить, хотя ясно уже, что не такое оно у ней и могущественное, простите за «масло масленное».

– Вот почему ты не умываешься по утрам... И что за огонь такой бездымный? – живо поинтересовалась я, чувствуя, что у меня голова идет кругом от обилия знаний по физиологии джиннов.

По-быстрому загружаясь картошкой (нашу волшебницу удерживало сейчас на рынке только поручение уважаемой Марты Ивановны), Акиса ответила:

– Долго объяснять, но ваш газ на кухне в случае чего тоже подойдет.

– Ты уже говоришь совсем как современный человек и почти без акцента, – похвально заметила я, осознав, что меня уже ничто не удивляет. Слегка подивиться сейчас я могла бы, только увидев гигантского жука-солдатика, сбежавшего из военной лаборатории закусав до смерти сторожа-культуриста сержанта в отставке. Но секретной военной лаборатории у нас в городе нет, значит, и жук мне не светит...

– Аи, ты сильно права, о наблюдательная дева, поистине мы, джинны, обладаем способностью быстрого обучения чужеземным языкам, – гордо ответила Акиса. Кажется, я поторопилась с похвалой.

Джинния попыталась сказать что-то еще, но тут я увидела нашего продавца, он шел по ряду, явно кого-то выглядывая...

– Все, уходим отсюда, остальное докупим в магазине!

– Он вернулся?!

– Вах, красавицы, вот где я вас нашел, мои золотые! За чем бежал, апельсин-шмапельсин не пакупал?

Этот тип уже стоял рядом с нами. Смуглое лицо, мелкие морщинки вокруг глаз, длинный нос с горбинкой – типичный небритый кавказец лет тридцати с гаком, двадцать пять из которых он провел на рынке. Неужели и правда так может выглядеть могущественный чародей-подпольщик?

– Что вам надо? – отдельно и строго произнесла я, убирая его руку со своего плеча, поскольку джинния практиковала в данный момент лишь молчаливое испепеление взглядом объекта. К сожалению, даже в ее случае только образно...

– Ай, ничего плохого, товар сасэду оставил, только чтоб пагаварить с такой *валшебный* дэвушка, как твоя падруга. Она мэня заколдовала огненными глазами, вах! И как жэ ей удалось *вырваться из плэна*... То есть как же мнэ, гаварю, выбраться из *плэна-шмлэна* ее глаз! – Чародей многозначительно подмигнул, сверкнув черными очами. Да, это *его* взгляд, вот сволочь конспиративная.

Я уже собиралась пнуть резвого южанина по коленке, самый простой прием самозащиты, как вдруг подоспела помощь, откуда не ждали. Рядом возник Миша, мой сосед, курсант школы милиции.

– Эй, гражданин, оставьте девушек в покое! – потребовал он официальным тоном, да так громко, что все обернулись. Вот не знала, что Мишка такое умеет... Обычно, как встретишь его в подъезде, так он только промямлит что-то невнятное типа «здрасьте». Может, форма на него так действует, он ведь вроде в этом году оканчивает свою школу милиции.

– Или пройдем в отделение? – добавил Мишка, строго глядя на торговца и рукой указывая направление.

– Ай, куда пройти, зачем пройти, пачему честный Гоги обижаэш, а? Я нычего не сдэдал. Документы есть, прописка... Э-э... мм... А! Товар оставил, тороплюсь очень, генацвал, совсем убежал, да!

Когда «честный Гоги» скрылся за спинами покупателей, расталкивая их в недостойной пешке, мы обернулись к нашему спасителю. Джинния с удивлением, я с благодарностью. Или наоборот?

– Спасибо, Миша! Ну, мы пошли, тоже очень торопимся, – поспешно проговорила я, пытаюсь увлечь за собой кланяющуюся джиннию. Надо бы ей сказать, что ее поклоны не воспринимаются окружающими как само собой разумеющееся, а, наоборот, скорее вызывают легкий шок.

– Ничего, я рад, что оказался рядом в нужный... тебе... для тебя... момент. В общем... Да, а у нас практика! Вот. Сегодня сюда поставили, но... – Он словно бы и не замечал Акисы, торопясь мне что-то сказать. – Аглая, а ты... ты, оказывается, профессионально играешь в боулинг! Так вот, я думал... если у тебя будет время...

– Ха, так ты все-таки заметил? – поторжествовала я в душе. – Ладно, научу, но извини, потом. Мы правда очень-очень спешим...

– Я могу вас проводить, сейчас только попрошу товарища меня заменить.

– Не утруждай себя, юный господин, – возразила было джинния, перестав кланяться, но, углядев «Гоги», коварно притаившегося за лотком с арбузами, мигом сменила пластинку: – Да вознаградит тебя Аллах, если ты нас проводишь, о неустрашимый герой нашего времени, поражающий доблестью и величием! Скорее же лови второго стража.

– Короче, мы согласны, не обращай внимания на речь моей подруги – да уж, выражается странно, просто она из другой реальности.

– В смысле слегка тронутая? – совершенно серьезно спросил Мишка. Хорошо джинния, обеспокоенно озирающаяся по сторонам (шпион-колдун снова исчез!), его не услышала.

– Потом объясню, – многозначительно шепнула я.

Но едва мой сосед отправился за товарищем, джинния схватила меня за рукав и утянула за ближайший киоск:

– Яман-баба, зловреднейший из чародеев, так легко не отступит, лучше нам сразу полететь домой, о свет моих очей и любимая звезда моего небосклона!

У меня сложилось стойкое убеждение, что, когда джинния применяла ко мне подобные эпитеты, они звучали исключительно в издевательском смысле. Но прямых доказательств не было...

– А как же Миша с другом?

Вопрос повис в воздухе, потому что непоследовательная в своих желаниях (решениях?) джинния, на этот раз даже не думая о многочисленных свидетелях «чуда» (вокруг была куча народу), мигом перенесла нас на нашу лестничную площадку... Вообще-то можно было бы и сразу в квартиру, но нам обеим не хотелось смешить бабушку телепортацией.

— Хорошо, что наши стены находятся под заклитием Сохранности Имущества, — облегченно вздохнула я, открывая дверь своим ключом.

Глава восьмая, МАНИАКАЛЬНО-БИОЛОГИЧЕСКАЯ

Наверно, мы успели вовремя, потому что бабуля как раз сражалась в гостиной с каким-то шипованным монстром с арбузообразной головой! Он жалобно чавкал, оседая под ударами подарочного издания Железны энциклопедического формата и веса. Не знала, что бабушка читает фантастику, но это ей помогло...

На данный момент жуткий бой был практически закончен, чудовище валялось в полном ауте, на последнем издыхании, бессильно откинув желтые скрюченные, похожие на стебли конечности. Из большой трещины на арбузной голове текла струйка розоватого сока. Бабушка бросила на нас торжествующий взгляд и одним милосердным ударом окончательно добила гибрид агрессивной флоры. Да-а, а мы ее банальным переносом во времени и пространстве удивить боялись...

– Вот что, девочки...

– В каком смысле «что»?! – мигом уперлась я, ударившись в полную «несознанку». – Растение-монстр, вот мерзость, да?! Оно что, живое? И почему таких размеров?! И ведь главное, что мы здесь абсолютно ни при чем! Вот честное-причестное...

– Девочки, – хмуро повторила моя бабушка. – Будет лучше, если вы все мне расскажете. С самого начала, БЫСТРО!

Джинния наблюдала наши разборки с неподдельной жалостью в глазах, видимо, она считала, что мне не в чем оправдываться. «Уважаемая Марта Ивановна» считала иначе, и у нее был повод так думать... Пришлось смириться с реальностью и посвятить бабушку и происходящее. Под давлением ее авторитета, разумеется! Сами мы и не собирались раскрываться – какое отношение может иметь к честным и добропорядочным девушкам мерзкий арбузный монстр?! Конечно, если он не успел перед смертью прохрипеть наши имена. По словам матери моего отца (вот оно, влияние инокультурной представительницы мира духов!), он набросился на нее сразу и без лишних слов принялся душить. Но чего он хотел? Скоро конец арбузного сезона, стебли уже ломкие и сухие, а бабуля спортсменка с шестидесятилетним стажем, так что ничего у него не вышло. Да и проникнуть в квартиру он смог только обманом, представившись инспектором рыбнадзора, и она сама же открыла ему дверь.

– Бабуля, ну зачем? Ты ведь не браконьер и даже рыбой не торгуешь.

– У него был такой проникновенный чувственный голос, – мечтательно протянула бабушка, когда наконец села, раскурила трубку и с удовольствием затянулась. – И он сказал, что видел меня во сне...

– В гробу и в белых тапочках?! Бабушка, ну как ты можешь быть настолько наивной в твои-то годы... – За этот вопль души я схлопотала родственный подзатыльник и укоризненное цоканье языком от Акисы.

Но в общем бабуля без лишних вопросов, но с большим интересом выслушала (а поверила ли?) обо всех чудесах, что мы ей понараассказали. Думаю, это лишь потому, что после смерти мужа-капитана ей катастрофически не хватало приключений.

Ну а насчет Яман-бабы, сумасшедшего ученого-генетика, что гоняется за Акисой, потому что она обладает экстрасенсорными данными, унаследованными от бабушки-шаманки, и хочет использовать в своих гнусных целях ее подсознательную способность понимать язык растений, мы убедили бабулю особо не беспокоиться. От его подопытных кактусов джинния узнала достоверно, что несчастный болен неизлечимой болезнью, подхваченной от каких-то экзотических растений, вывезенных им в обход таможенных санинспекторов откуда-то из экваториальной Африки. Ему осталось жить считанные дни... э... гм... уже часы, поэтому в милицию можно и не звонить. Было бы бесчеловечно по отноше-

нию к бедняге, если органы нагрянут к нему в такой момент и помешают отойти спокойно. Хотя почему бы не помешать, но ведь в милиции вряд ли поверят в рассказы об арбузном чудище...

Пока мы с джиннией, выбросив «останки» диверсанта в мусорку, думали о том, что делать с Яман-бабой, позвонил один из тех двух-трех удачливых поклонников, которым я вчера дала верный номер телефона, и попросил о встрече.

От намеченного (джинния все еще ищет для меня лучшего жениха) отступить уже поздно, так что договорились прямо на сегодняшний вечер. Хотела назначить ему хотя бы через неделю, в надежде, что он обо мне забудет, тем более что и сама его абсолютно не помнила, но джинния сказала, что столько времени на исполнение одного желания она тратить не собирается – ей свои проблемы решать надо. Похоже, теперь из-за дурацкого Яман-бабы она постарается как можно скорее спихнуть меня с рук. Встречу я назначила через час на остановке маршрутного такси...

Когда я подошла, там стояла, мешая всем, огромная белая иномарка.

– Ну и чего он здесь встал, эгоист самовлюбленный? Терпеть не могу таких типов, которые, видя, что ты ловишь маршрутку, тормозят прямо перед тобой, – сердито буркнула я.

– Ай, разве тебе сейчас нужна маршрутка? Так они тут не ходят, о невнимательная, ибо здесь под небом не протянуты веревки, – с чувством превосходства парировала джинния. Она еще путалась в названиях основных видов городского транспорта.

– Будет нужна, когда он наконец явится, – лаконично ответила я, с трудом удерживаясь, чтобы не пнуть машину по номерному знаку. Тут дверца открылась, и неожиданно вышел сам хозяин машины, направившись прямо ко мне.

– Я вовсе не собиралась ничего делать с вашей... – уже практически соврала я, и тут до меня дошло. – А-а, это вы! Я не узнала вас из-за очков, кажется, у Мадонны такие же...

– Добрый вечер, хм... Я вас тоже только что заметил... хм... давно ждете? Хм...

– Давно. – И правда, эти пять минут показались мне получасом.

– Аглая... хм... Какое у вас редкое имя... хм... позвольте заметить, совсем не современное... хм...

«И как только мои родители с тобой не посоветовались, современный ты наш», – едва не ляпнула я.

Мой новый поклонник имел какое-то дергающееся лицо, к тому же постоянно сопел, шмыгая красным носом. Мы с джиннией подумали было, что он простужен, но оказалось, это привычка, со всем прочим добавляющая ему индивидуальности. И как только я ему дала вчера свой телефон? Это могло произойти только в минуту помрачения рассудка...

А вдруг он маньяк, нападающий на девушек с редкими именами типа Илария, Фивея, Сусанна, Прискилла, Виринея, Таисия или Агафоклия? Я как раз собиралась переговорить на эту тему с Акисой, но очкастый прервал нас, представившись Аполлиналием Феокистовичем. Вполне современное имя, тьфу...

В общем, на Мужчину Мечты он в моих глазах не тянул, и я собралась смываться под уважительным предлогом – бабушке будет скучно в одиночку смотреть в окно... Но тут джинния, уловив мое настроение, ослепительно заулыбалась и силой затолкала меня в автомобиль, подключив к этому предательскому делу свою великорузмерную грудь.

– Не хочу никуда ехать, – зашипела я, зло глядя на джиннию, втиснувшуюся со мной на заднее сиденье. Однако Акиса ответила мне таким властным взглядом, что все возмущение в моем голосе скисло... Мы тронулись с места.

Нет, нельзя так поддаваться чужому влиянию. К тому же моя интуиция мне подсказывала, что лучше выпрыгнуть из машины на полном ходу посреди шоссе с двусторонним движением, чем ехать куда бы то ни было с этим «сердцеедом» в женских очках. Слава богу,

на нашей улице движение одностороннее, просто идеально в случае, если я рискну... сейчас-сейчас... пусть только сбавит скорость...

– Остановите, пожалуйста! Простите, но я вдруг вспомнила, что у меня дети не кормлены, а ведь их у меня трое. Мне даже иногда кажется, что четверо, такие они шумные плюс абсолютно неуправляемые и все время хотят есть. Так что свидание придется отложить на неопределенный срок, но я обещаю вернуться к этой теме через месяц!

– Вижу... гм... я вам не понравился, – обиженно-угрожающим голосом отозвался тип, посильнее нажимая на газ.

Ну, что я говорила, он маньяк (как же я удивилась потом, когда это оказалось правдой). Я надавила на дверь, но щелкнул замок, и мы с джиннией остались наглухо запертыми в салоне. О-о, как я умудрилась забыть, ведь эта искушительница может нас отсюда в любой момент телепортировать!

– Акиса, ты разве не видишь, он меня просто крадет! Сделай же что-нибудь!

Но она даже ухом не повела и, вместо того чтобы спасти меня, неожиданно радостно воскликнула, обращаясь к водителю:

– Слушай! Ты что, похитил невесту, господин?

– Конечно... гм... невесту, кто бы сомневался в моих честных намерениях, хэ-хэ, – мерзко хохотнул тип, верно думая, что отвечает шуткой на шутку и при этом странно скорчив лицо. Меня передернуло...

– Благодарение Аллаху, тогда я вас покидаю, о счастливые мои, поспешу сообщить приятную весть почтенной Марте Ивановне!

– Эй, постой, что ты несешь?! Да бабушка прибьет нас обеих, если узнает, что ты позволила меня похитить, а я позволила себе похититься!

– Ай, то есть Марте Ивановне ничего сообщать не надо? Слушаю и повиную...

– Да я не хочу за него замуж, он подозрительный!

– Вижу, ты не посещала «Дом мудрости», – сердито надулась джинния. – Или Аллах внезапно лишил тебя зрения, а то бы ты увидела истинные достоинства этого господина! Он зрелого возраста, значит, возможно, к нему уже снизошла мудрость, к тому же он богат, раз имеет собственный маленький автобус, а еще он страшен лицом и тебе никогда не придется испытывать мук ревности!

– Верни меня домой!!! – Я вцепилась в кофточку джиннии обеими руками. Какое-то время мы боролись, но в конце концов ей это надоело, и она просто исчезла, бросив на меня победный взгляд.

– Хм... куда она подевалась? – недоуменно спросил мой похититель, быстро оглянувшись через плечо.

– Провалилась под сиденье, – мрачно отозвалась я, искренне желая бывшей подруженьке именно такой судьбы.

Гадский тип завез меня в какой-то полутемный полуподвал полузаброшенного дома. Ничего точнее сообщить не могу, потому как он сунул мне под нос сильно пахнущий платок и я пришла в себя уже связанной, на колченогом стуле и с кляпом в виде резинового мячика во рту. Под потолком тусклая лампочка, на полу мусор и новенькая табуретка. Вдоль стены пробежала крыса, эх, если бы она сгрызла веревки, но так бывает только в мультфильмах. Но то, что произошло потом, было воистину ужасно...

Он медленно разделся до трусов, забрался на табуретку, которая оказывается, не случайно стояла в центре комнаты, и начал декламировать:

Целуй, целуй меня везде,
А особенно в гнезде!
Моя деточка, моя конфеточка!

Хлопай ресницами и взлетай!
Моя бутылочка, моя таблеточка!
Побриться не забывай...
Твои губы опять не туда угодили,
Там их чем-то стальным второпях прикусили...
Ведь я всего лишь навсего хочу тебе понравиться!
И спариться, и запариться...
И че ва-аще тебе и не нравится?!

Это было чудовищной пыткой – слушать весь этот бред! Я подпрыгивала и ерзала на стуле, пытаюсь ослабить путы, и почти сжевала кляп! Злодей прерывался лишь на демонический хохот и с каждым разом подбирался ко мне все ближе и ближе, его возбуждение нарастало...

Я собрала в кулак всю свою храбрость, дабы хоть плюнуть в маньяка недожеванным мячиком, когда в комнате, сопровождаемая громким хлопком, материализовалась джинния. Вид у нее был какой-то усталый. Она быстро вытащила у меня кляп и с ходу затараторила:

– Марта Ивановна и вправду почему-то не обрадовалась известию о том, что тебя похитили. Она тут же послала меня за тобой, я не посмела ослушаться уважаемую женщину ее возраста и повиновалась. Хотя она, как и ты, почему-то не понимает, как это хорошо для всех нас, что тебя...

– Все, хватит повторять «Ах, как восхитительно, что тебя похитили!» – еле отдышалась я. – У меня вся спина в мурашках от твоего цинизма! Развязала бы лучше...

– Ай, зачем отказываться от похищения таким видным мужчиной?! – Акиса как ни в чем не бывало подмигнула негодяю, по-прежнему игнорируя мои слова и потребности, главная из которых состояла в том, чтобы поскорее отсюда удрать. Было еще тайное желание выбить у извращенца табуретку из-под ног. Но я знала, что вряд ли это сделаю, не позволяет врожденная интеллигентность...

К счастью, Акиса наконец-то соизволила обратить скептическое внимание на пыльное пространство комнаты:

– Совсем грязно, э? Где же твои слуги? Почему твои рабы не привели в порядок дом, где ты собираешься поселить свою молодую жену...

– Хм... ты прервала мой стих, женщина! И как ты вошла? Я ведь запер все двери! – возмущенно воскликнул наш маньяк, шмыгая красным носом. Кажется, он даже не понимал, как дико выглядит в одних трусах и носках, стоя на табуретке с тетрадкой в вытянутой руке и гордо поднятой головой! Хотя, если человек так увлечен своим поэтическим творчеством... Графомания не лечится.

– Но, быть может, слуги явятся с минуты на минуту?

– Да разуй же глаза, он полный псих! Сумасшедший, я точно тебе говорю!

– Вах, воистину так, он немного безумный! Но зато, о недогадливая, с таким мужем милостью Аллаха ни один твой день не пройдет в скуке, – рассеянно отмахнулась джинния, думая о чем-то своем.

– С каким таким мужем?! – удивился Аполлинарий Феоктистович. – Хм... вижу, это уже далеко зашло. Я не собираюсь ни на ком жениться, к вашему, хм, сведению!

– Огромное спасибо за поддержку, мерзавец, – хмуро отозвалась я.

– Аллах услышал тебя, строптивая, этот человек тебя не хочет, – сдалась Акиса и тут же прозрела: – Но зачем тогда ты крал честную девушку, нечестивец? И кто теперь ее возьмет замуж?

Похититель, гнусно ухмыляясь, попытался изобразить неприличный жест, демонстрируя, что я уже не «честная девушка». Но с моей джиннией такие вольности не проходят...

Как она сама бы выразилась, «глаза ее засверкали праведным гневом», после чего она просто выполнила мою мечту, пинком выбив у него из-под ног табуретку! И спокойно принялась развязывать меня, даже не оборачиваясь на его вопли.

– Она меня убила! Я свернул себе шею!

– Отлично! Так вы мне даже чуточку нравитесь, – съязвила я.

– Да ты маньячка!!!

Правда, кричал он хоть и грозно, но не слишком громко, чтобы не привлечь внимание с улицы. Видно, привык таиться, соблюдая правила конспирации, до боли знакомые каждому горе-маньяку. Бить его мы не стали, но, вызвав «скорую», благополучно отправили в психиатрическую лечебницу: словно по знаку судьбы она находилась всего в квартале от подвала, в который он затаскивал невинных, ну и не совсем невинных девушек, носивших редкие имена. Он сам это прокричал когда отбивался от санитаров, так что я оказалась права. Одевать мы его не стали – зачем давать врачам повод усомниться в том, что это их пациент...

А у джиннии и вправду был больной вид. Лицо осунулось, румянец исчез, под глазами темные круги, и не от косметики (или это все подвальное освещение?). Может, простудилась во время «полетов»? В любом случае, домой мы добирались долго...

Глава девятая, ПОЛУКРИМИНАЛЬНАЯ

Бабушка поджидала нас возле подъезда, в компании двух соседок в качестве группы поддержки взволнованно фланируя по пешеходной дорожке, стараясь не отходить далеко, чтобы с нами не разминуться. Как три богатыря, контролирующие каждый свою сторону света, они караулили все входы во двор. Моя Марта Ивановна хоть и была во многом очень оригинальной старушкой, но беспокоилась за внучку так же, как все бабушки...

– Сумасшедшие ученые, растения-монстры, маньяки, прикидывающиеся женихами, и наверняка вы мне еще не все рассказали! – сурово обобщила бабуля, не выпуская трубку из зубов, под личным конвоем препровождая нас в квартиру. От любопытных соседок она привычным властным манером быстро отделалась, сославшись на то, что мне нужен покой для восстановления сил после стресса.

А вот дома она оторвалась на мне всерьез:

– Все, мое терпение лопнуло! Глаша, ты немного придеешь в себя, и мы идем в милицию. Там ты все расскажешь и про утренний арбуз, и про этого похитителя, спасибо Акисе за все эти напасти! Потому что вся эта катавасия началась только с ее появлением! А ты-то хороша?! Сесть в машину к незнакомому человеку, учишь вас, учишь...

– Акиса тут ни при чем... – Я скосила на джиннию взгляд, ей и так было худо.

Но бабушке надо было выговориться, хотя от нее не укрылось ни раскаяние Акисы, ни ее убитый вид, отчасти вызванный непонятным недомоганием, во всяком случае, проявляя благородство, бабушка ни разу больше не попрекнула джиннию. Та по ходу собиралась приступить к любимым поклонам, но почему-то передумала. В общем, укоряли, по обыкновению, меня...

– Всех на ноги подняла, всех взбаламутила! Вот и Миша тебя ищет, не знает еще, что ты нашлась. Позвони ему сейчас же!

– И этот туда же! – Я наконец не выдержала. – Ему-то что за дело, где я и с кем? А может, мне нравится общество маньяков и монстров?! Успокойся, бабуля, шучу, ты все преувеличила, это был обычный поклонник... больной только...

– Все, хватит врать! Я что, не вижу у тебя синяков, а эти следы от веревок на запястьях, сердце разрывается... Завтра же вызываю родителей, а до их приезда из дома ни шагу!

Я вздохнула и переглянулась с Акисой, которая понимающе улыбнулась, зашевелила губами и сделала пасс руками. В следующую секунду бабушка уже возмущенно говорила о недавнем собрании в кружке парашютистов при ДОСААФе, где ей открыто намекали об опасности прыжков с парашютом в ее возрасте, а ее сердечные ритмы якобы не позволяют ей кататься по горам на велосипеде, заниматься скалолазанием, серфингом, рестлингом и в том числе, конечно, прыгать с парашютом.

На что джинния неожиданно заявила, что у нее там в руководстве родственники и они бабушку (уж это она обещает) обязательно пустят прыгнуть. Таким образом Акиса пыталась загладить вину перед глубокоуважаемой Мартой Ивановной. Хотя не уверена, что она представляет, что такое парашют...

Но проблема с походом в милицию оставалась: если помните, на квартиру вроде бы было наложено охранное заклинание, но арбузный монстр ведь как-то пролез?! А последующие события окончательно уверили меня в мысли, что восточная пери отнюдь не многоопытная, а совсем еще молодая, начинающая джинния... Но тут Акиса шепнула мне, что «достопочтенные соседки случай со злодеем тоже уже предали забвению», и я признала ее профессионализм. Когда хочет – может.

Наконец мы остались в комнате одни, бабушка гремела посудой на кухне...

– А вот теперь ты мне скажешь, что с тобой! Ты на себя не похожа, заболела? – сочувственно поинтересовалась я.

Джиннию мои слова удивили.

– О чем ты говоришь, о необразованная?! Джинны не болеют, это удел смертных!

– Я думала, вы тоже смертные. В своем роде, конечно...

– Да, это с нами происходит, но, слава Аллаху, так не скоро и редко, что мы очень нечасто об этом вспоминаем. Обычно только раз в жизни, перед самой смертью.

В ее устах это прозвучало совершенно серьезно, без намека на шутку.

– Какие вы оптимисты, – не скрывая сарказма в голосе, отозвалась я. Но высокомерная и самоуверенная представительница «существ высшего порядка», кажется, не уловила моей интонации.

После ужина Акисе стало хуже, даже бабушка заметила.

– Что же с тобой делать? Может, выпьешь колдрекса? По-моему, здесь где-то было написано «Противопоказаний для джиннов не выявлено», – пошутила я. – И подпитаться от газовой конфорки не помешает, ты ведь говорила, что бытовой газ подходит для восстановления сил, которых у тебя явный упадок.

– Пробовала, когда помогала Марте Ивановне жарить курицу, – угрюмо отозвалась моя «опекунша», явно пребывая в своих мыслях. – Не помогло...

– А если это сглаз? Ведь вроде для джиннов характерно, что ими можно завладеть с помощью лампы, печати какой-нибудь или кольца... Ты случайно не теряла в последнее время колечко? Или та пайдза, к которой тебя «приговорили», не могла она тут сыграть свою роль?

– О неожиданно сообразительная, как я сама не догадалась?! Посчитала, что нет мне в ней больше надобности. Но столько хлопот после того как ты освободила меня из заточения, и в основном связанных с тобой, о прихотливая в желаниях... немудрено, что я и не подумала о пайдзе. Мне надо найти ее и вернуть, оказывается, я все еще привязана к ней, и будет совсем худо, если ею завладеет Яман-баба. Я чувствую, что он пытается до нее добраться, если мы не опередим его, он сможет управлять мной.

– Так пайдзу надо украсть?!

– Ай, достаточно разбить... И почему я не сделала этого сразу?!

– А что, если пайдза уже у него?

– Нет, о недоверчивая, иначе бы он давно отозвал служащую тебе дочь джиннов и жестоко с ней расправился. Говори же, если знаешь, что сделал с золотой пайдзой ваш недостойный базилей?

– Все более или менее ценные находки передаются через отделение милиции в наш краеведческий музей, там же проводится экспертиза, после чего наиболее ценные занимают место в экспозиции. Вася сразу же сдал твою пайдзу, значит, она давно в музее!

– Ты должна помочь мне, о великодушная, – повелительно произнесла Акиса, но в ее рубиново-карих глазах читалась откровенная мольба.

– Разумеется, подруга, мы опередим твоего Яман-бабу! – уверенно пообещала я, тихо паникуя в душе при мысли о том, что придется стать музейной воровкой. Хотя пойти на это придется – не оставлять же джиннию погибать во цвете лет!

Ночь прошла спокойно. Впрочем, как и добрая половина дня, в течение которой мы были жутко заняты по дому, умасливая бабушку. Только к вечеру вырвались на улицу, дабы приступить к черному делу, будь то кража либо акт вандализма по отношению к исторической ценности.

Мои познания о труде жуликов исчерпывались исключительно киношными заимствованиями, поэтому я решила, что соответственно случаю наша одежда должна быть черной и облегающей. Но черные джинсы были одни, и зимние, а в футболки у Акисы не влезал бюст,

поэтому ей пришлось надеть мой тренировочный костюм, черный, но с красными вставочками. Еще мы надели черные солнечные очки, на моих, правда, не хватало одного шурупчика, так что сидели они криво и постоянно соскальзывали с носа, но ради такого дела можно и потерпеть...

Долететь до места не сумели, дочь джиннов совсем ослабела, и мы свалились на дорожку в парке в десяти минутах ходьбы от музея. Прямо перед нами на лавочке мирно курили поклонники рок-группы «Ария», которым все было по фигу – мы ничуть не потревожили их замутненное сознание. Зато мы рисковали не успеть до закрытия музея.

Всю дорогу джинния тихо издавала возмущенные восклицания по поводу растрченных сил. Теперь я знаю, что даже на заклинание отстройки восьмизэтажного дворца с тысячей комнат сил расходуется всего ничего по сравнению с тем, сколько уходит на вынужденный полет с девицей, соперничающей по весу с некрупным онагром! А вот это, я думаю, она преувеличила, кто бы ни был этот онагр...

В музей мы успели. Хотя тетка на кассе ворчала, что они уже закрываются и, дескать, что мы рассчитываем там посмотреть за пятнадцать минут и так далее, и тому подобное. Я уже начала беспокоиться, что она будет читать нотацию, пока музей действительно не закроют, но обошлось.

Нужная нам экспозиция находилась на третьем этаже, получив наконец вожаделенные билеты, мы дунули вверх по лестнице. Вернее, я дунула, ну, по крайней мере, попыталась, ведь мне приходилось тащить на своем хребте, как раненого солдата, обессиленную джиннию.

Войдя в зал, мы бросились к стеклянным витринам с жадностью двух голодных гиен, почуявших остатки львиного завтрака (едва Акиса оказалась в нужном месте, как у нее открылось второе дыхание). Смотрительница, наверно, искренне подивилась столь безудержному желанию приобрести максимальное количество знаний о тех временах, когда у нас мирно налаживали свой бандитский быт татаро-монголы.

На стенах висели картины, гравюры со сценами из жизни ордынцев, в центре зала стоял макет городища. На стенде с одеждой выделялась залатанная кольчуга и круглый шлем с пучками волос. Бр-р! Свитки преимущественно с долговыми расписками, посуда (пиалы и кожаные фляжки для кумыса), украшения с бирюзой, оружие и множество всяких муляжей... Здесь были и монеты, среди них я, кажется, узнала две, которые сама отчистила. Хотела показать джиннии, чтобы оценила мою работу, как вдруг она тихо вскрикнула:

– Ай, посмотри! Вот она где, слава Аллаху! Басма, послужившая мне зинданом!

– Зиданом...

Я представила футболиста с тонзурой на макушке, прислуживающего джиннии с идиотски-раболопной улыбкой на лице. Странно... при чем тут Зидан? Не знала, что они вообще знакомы... Ах, зинданом! Эта жара скоро совсем мозги расплавит. И зачем только я настояла на черной экипировке? А эти обтягивающие зимние джинсы! Хотелось стащить их с себя прямо здесь...

– Мы ее нашли, уже хорошо. Но что будем делать дальше? – прошептала я, задумчиво глядя на пайдзу.

Под стеклом на синем бархате, начищенная до блеска уже музейными реставраторами, она выглядела весьма презентабельно, прямо скажем, достойная коллекций лучших музеев мира. Мы склонились над витриной, я колебалась, не зная, что предпринять. Но джинния, недолго думая, попыталась разбить стекло, мне еле удалось перехватить ее руку.

– Постой, не так прямолинейно, нас сразу же схватят и препроводят в кутузку! – Я почему-то сникла, а моя решимость помочь подруге любыми путями почти испарилась.

– У тебя есть другие предложения, о осторожная? Тогда не медли, у меня кончаются силы. – Освободив руку, Акиса испытующе посмотрела на меня, но, увидев мой отсутству-

ющий взгляд, рассердилась: – Ну а если нет, так не мешай мне, о нерешительная дочь... э-э... нерешительных родителей!

– Надо подумать, – взмолилась я и зашептала: – Все равно стекло слишком толстое. А у тебя точно магии не осталось? А то мы могли бы отключить сигнализацию, заставить стеклышко временно исчезнуть и с пайдзой вылететь в окно (это чтобы не встречаться с охранником внизу, вдруг он поймет все по нашим хитрым лицам!). Да и здесь надо оставить дубликат, который ты создашь из воздуха. Ты ведь можешь создавать копии? И не забыть очистить у всех свидетелей память! Абсолютно у всех, даже у тех курак на лавочке...

– Ай, умная какая! Но знаешь ли ты, сколько для этого надо внутренних резервов, как вы это называете?! А у меня сейчас сил нет и камня потяжелее сотворить.

Акиса надула губы и принялась озираться в поисках чего-нибудь тяжелого, чем можно было бы разбить витрину.

– Ах, ты здесь, моя беглая джинния! Конечно, я предполагал, что вы поспешите сюда за волшебной басмой. Но поздно, глупенькая, у тебя, вижу, совсем не осталось сил... Недолго же ты пробыла на свободе, о непокорная женщина, – вдруг раздался тихий ядовитый голос у нас за спиной. Усиленно размышляя над тем, как в ближайшие минуты максимально незаметно выкрасть пайдзу, если такой способ вообще существует в природе, я не сразу поняла, что обращаются к нам.

Глава десятая, УЖЕ ЧИСТО КРИМИНАЛЬНАЯ

Яман-баба?! Он был в странном черном балахоне, на плечах распахнутый длинный плащ-накидка, пальцы в перстнях, на голове черный платок как у арабов, типичный средневековый чернокнижник. Глаза черные, но горят как угли! Вот таким только в кино сниматься, было бы очень забавно. Но он смотрел на нас так строго и торжественно, что улыбаться казалось уже невежливо...

Но, хм, зачем он так вырядился?! Излишняя и невнятная театральность вредит злым героям... Я обернулась к Акисе, она остолбенело смотрела на своего заклятого врага, даже не пытаясь что-то предпринять или хотя бы возразить. Бедная, видно, сил действительно нет даже на ответные обзывательства...

– Ха! Глупые курицы, вы возомнили себе, что обойдете самого Яман-бабу?! – яростным шепотом продолжал этот коварный тип. – Я тоже решил, что пайдзе будет лучше всего в моих руках, а уж ты, Акиса, дочь Мариджи, сама придешь ко мне за ней, упадешь на колени и, заламывая руки, будешь молить позволить тебе вновь служить Яман-бабе!

Ну и самомнение, и где он его только в таком объеме высидел? Я попыталась ответить ему максимально язвительно, но в голову почему-то не приходило ничего, кроме Чубайса, а этим его вряд ли проймешь...

Помолодевший чародей, игнорируя меня, уставился на джиннию, которая просто вся сжалась под его взглядом, и продолжал измываться:

– Вижу-вижу, ты уже жаждешь отдаться моей власти! Надеюсь, ты будешь более сговорчива и мне не придется причинять тебе боль. На сей раз я более осмотрительно обойдусь с твоей басмой – в тот вечер я слишком много выпил с ханом Топтомышем и его турецкими рабынями. А наутро пришло войско какого-то князя, нам не дали даже отоспаться, так что пришлось в спешке покинуть Рязанщину и отправляться в Узбекистан, где на тот момент было поспокойнее...

– Проще говоря, он потерял мою басму во время пьянки, – презрительно пояснила мне вдруг ожившая Акиса, – видимо, этот эпизод до сих пор болезненно отзывается в ее душе.

– Не во время, а на следующий день! Говорю же, нам пришлось спешно уходить, с этими мстительными русскими всегда столько хлопот, – явно оправдывался, стушевавшись Яман-баба, и вид у него был по-детски обиженный.

– А возможно, и подарил турецкой красотке от широты души, если бы только у него была душа! Как ты мог, пропойца и бабник, потерять мою басму?!

– Замолчи, женщина! – Голос Яман-бабы снова стал угрожающим. – Знай же, несчастная, что с тех пор я сильно ограничил себя в употреблении спиртного и много веков ревностно придерживаюсь однажды принятого решения. Да и тогда уже утром похмелялся кумысом...

– Наверно, потому, что в Узбекистане во все времена трудно разжиться приличной водкой! – не унималась Акиса.

Как это похоже на разборки кровных врагов или... семейный скандалчик. Мне захотелось удалиться и не чувствовать себя третьей лишней...

– Ну все, хватит! Глуп тот мужчина, что слушает женщину, к тому же джиннию, ты принадлежишь мне, и я сам буду решать, что с тобой делать. Уничтожить сразу или же прежде заставить тебя перемыть полы во всех трехстах залах моего дворца! Ха-ха... кхе-хе... А пайдза поможет мне осуществить это!

Яман-баба с самодовольной миной протянул руку и сторону витрины. После чего я увидела, что стекло исчезло, а пайдза быстро летит по направлению к протянутой ладони злодея. Выглядело это, конечно, впечатляюще, как во второразрядном фэнтезийном фильме.

Вот тут и настал мой звездный час! Стой я столбом, подумала я, может, мне что и перепадет, но не пайдза. Акиса вообще замерла, зажмурившись, как кролик. Золотой блеск басмы отбрасывал солнечных зайчиков, чародей расплылся в улыбке и...

Я перехватила ее в воздухе, даже не двигаясь с места, и быстро сунула за пояс джинсов. Они облегающие, это надежней, чем в карман, а я сунула так, что любая попытка ее вытащить будет просто актом сексуального домогательства. Потом бегло осмотрелась и заорала во весь голос:

– Мужчина, что вы пристали? Отойдите от нас, а то я позову охранника!

На мой крик мгновенно отреагировали припозднившиеся посетители других залов и подбежавшие бабушки-смотрительницы. Яман-баба на секунду остолбенел и, не сдерживая себя, сорвался:

– Ах ты, лживая... сайгачка!

– Поклеп на сайгаков, – пробормотала я себе под нос. Как можно оскорблять невинных животных только потому, что вдруг вспомнились? Сомневаюсь, что он хоть раз поймал сайгака на чем-то непристойном вроде вранья...

– Что ты вмешиваешься в наши дела, кто ты, вообще, такая? А ну немедленно отдай мне пайдзу, коварная лисица!

– Молодой человек, прекратите выражаться. Вы не просто в общественном месте, вы в историческом музее! Здесь вам не базар, – гневно сверкая очами, вступилась за меня сотрудница музея, пожилая женщина в крепдешиновой блузке с большим бантом на огромной груди. За ней шкандыбала сухонькая старушка со сморщенным лицом (наверное, одна из старейших смотрительниц) и в целом с еще более суровым, непреклонным обликом, чем ее могучая коллега.

И тут Яман-баба совершил жестокую ошибку. Он бросился на меня и попытался завладеть пайдзой. Джинния кинулась мне на помощь. А я по-умному упала животом на пол, молча прижимаясь к паркету, зная, что иначе никак – этот гад прилюдно полезет ко мне в джинсы! Получился своеобразненький «шведский бутерброд»...

Престарелые смотрительницы тоже разом набросились на этого неконтролируемого типа, пытаясь заломить ему руки за спину, да так слаженно, что я не удивлюсь, если они уже не в первый раз работают в паре.

Плюс ко всему вдруг завопила сигнализация! Как будто все это время, с того момента как этот сумасшедший враг человечества растворил витринное стекло, она размышляла, что это было и стоит ли ей в данном случае среагировать или нет. Через минуту в зал вбежали два перепуганных милиционера.

– Что здесь происходит? – глупо осведомился один. Типа своими глазами не видят, да?

– Варвар, манкурт! Вы в музее! – кричала смотрительница с бантом и бюстом, дергая и с треском разрывая черный балахон на Яман-бабе.

– Да у меня орден и шесть медалей за битых фашистов! И не такого в рукопашной отделявала! – торжествуя рычала сморщенная старушка, выкручивая руку общему врагу, пока я с трудом выкарабкивалась из-под него. Джинния тянула меня за ногу, сидя на полу, и больше мешала, чем помогала.

– Бежим отсюда, пока не поздно! – выпрямившись, я попыталась увлечь Акису за собой, помогая ей встать.

– Ай, неразумная, я без сил, – слабо откликнулась джинния, глядя на меня снизу взглядом умирающей лани. – Мне нужна моя басма. Дай, пожалуйста, подержать, а?!

– Не здесь, потерпи еще немного, – закинув руку подруги себе на плечо, я потащила ее через зал, громко возмущаясь, что уже и в музеях от маньяков не укроешься.

Общими усилиями милиции и музейных работниц, наконец, скрутили брыкающегося и выкрикивающего восточные проклятия Яман-бабу. Он отбивался изо всех сил, но, увы...

– Общайте его, пропала бесценная золотая пайдза тринадцатого века! – кричала смотрительница с бантом, прыгая вокруг задержанного «преступника». Старушка подозрительно осматривала оставшихся из любопытства посетителей, буравя их неласковым оком. К счастью, мы были уже у двери, а вскоре и на улице. Выхватив у меня пайдзу, Акиса приложила ее ко лбу и несколько секунд стояла без движения, словно наполняясь незнакомой золотой энергией. Когда она отняла пайдзу ото лба, золото почернело и превратилось в кусок черной глины... А джинния чудесным образом мгновенно сотворила из воздуха молоток и несколькими яростными ударами расколотила табличку.

– Надо было расколоть ее сразу, как только ты освободила меня. Но неважно, дело сделано и больше злобный Яман-баба не сможет использовать эту басму в очередной попытке получить власть надо мной. К тому же, о помогающая джинниям в беде, я чувствую, что сил во мне стало во много крат больше!

– Правда? Поздравляю, очень рада, а теперь...

– Теперь, я думаю, мы сможем скрываться от него где угодно, и я усилю магическую защиту квартиры! Отныне ни один враг не смеет перешагнуть ваш порог, даже если неуважаемая ханум Марта Ивановна сама пригласит его войти, как получилось с тем арбузным чудовищем. И главное, теперь мы спокойно можем заниматься твоей судьбой, ибо я не отказываюсь от своих слов и найду тебе достойнейшего мужа!

– Ну наконец-то, а то... Стоп, сначала поясни мне одну вещь, о воскресшая как от порции газа... Тыфу! Тебе не показалось, что у него слишком уж двусмысленно звучало: «Ты будешь мне повиноваться и телом, и душой, о непокорная женщина!»? – сгустив голос, изобразила я. – Или еще это: «Ты жаждешь отдаться моей власти»? Прямо как-то неловко было слышать такое от взрослого человека, причем твоего знакомого, я даже покраснела...

Джинния тоже покраснела и демонстративно ускорила шаг. Я впервые начала ее серьезно подозревать, ибо смутные сомнения никогда меня не обманывают... Ну, так кто же он на самом деле – зловредный чародей или ревнивый возлюбленный, в воспитательных целях заточивший ее в пайдзу? Какие на самом деле их связывали отношения? Хм-хм... Чую, она многое недоговаривает, если уж не сказать прямо привирает...

Мы торопливо шли по центру города. Вечерело, удушающая для девушек в толстых джинсах жара спала. Или я попросту притерпелась...

– К тому же, о засидевшаяся в невестах уже три дня, теперь дело пойдет быстрее, – вдохновенно продолжала Акиса, игнорируя мои вопросы. – Отныне я смогу перенести тебя в любую часть света, чтобы твой выбор пал на найдостойнейшего из представителей Адамова племени. А исполнив данное обещание, я стану свободна в своих передвижениях и скроюсь там, где проклятый Яман-баба меня за сотни лет не отыщет!

– Подожди-подожди, ты сказала, в любую часть света?!

– Да, о причудливая в выборе, вижу, у тебя уже имеется желанный кандидат среди известных мужей твоего времени, – удовлетворенно заметила джинния.

– Ага, и первым делом я бы хотела познакомиться с... нет, только не с Киркоровым!

– Ах, вот вы где?! Думали, простые смертные стражи даже при помощи этих ужасных старух удержат великого чародея всех времен и... – Из-за угла ближайшего дома, прихрамывая, выскочил помятый в музее злодей с физиономией и прической попсового певца.

– О Аллах, опять он! Я должна была догадаться, что надолго они его не задержат, и бежать отсюда подальше!

– Но ты же теперь могущественна, – напомнила я, сквозь черные очки беззастенчиво разглядывая сверкавшего лохмотьями чародея. Почему-то я нисколько не волновалась, уверенная, что наивный Яман-баба уже почти бессилен перед отчаянной Акисой.

– Могущественна?! Ай, ну да, конечно! Так ты хочешь вступить со мной в схватку, несчастный колдун?! Знай же, о коварнейший, что тебе не одолеть меня в честной борьбе!

Силы мои возросли втрое, а ты что можешь этому противопоставить? – гордо вскинулась Акиса, уперев руки в бока.

– Кое-что у меня еще есть, – нервно ответил Яман-баба, лихорадочно поправляя на груди жалкие остатки черного одеяния.

Я огляделась по сторонам, боясь, что мы скоро начнем привлекать внимание окружающих, а ведь еще от музея недостаточно удалились. И тут увидела в конце улицы знакомую фигуру в курсантской форме. Ура! Это наш Миша, да еще с напарником, и идут прямо к нам. Я запрыгала от счастья, старательно размахивая руками над головой...

Яман-баба, дернувшись, тоже сразу узнал моего соседа:

– Стражник с рынка, уязви его шайтан! Нет, на сегодня с меня хватит стражников... Но не радуйтесь, женщины, ибо вы меня еще попомните. До заката! – торжественно пообещал он, злобно сплюнул и, запахнув драный плащ, нырнул в ближайшую подворотню.

Миша с напарником ускорили шаг, они явно хотели пообщаться с беглым колдуном поплотнее.

– Кто это? Странно знакомое лицо. Серега, задержи его. В этом дворе, кажется, тупик, никуда от нас не денется. Тоже психопат какой-нибудь?

– Точно, психопат и есть! Сбежал из больницы, а нам представился злым волшебником из арабских сказок, правда?!

Поймав мой взгляд, Акиса с усмешкой покачала головой.

– Не затрудняй себя, о доблестный стражник, там ты его уже не найдешь, – с авторитетным видом обратилась она ко второму курсанту, скрестив руки на груди и поклонившись.

Тот недоверчиво посмотрел на джиннию, заколебался, но во двор решил заглянуть. И вышел оттуда буквально через минуту.

– Там никого нет. Проверить жильцов не получилось, но у него просто не было времени куда-нибудь спрятаться.

Тут следом за ним выскочила пятнистая драная собака, и то и дело оглядываясь на нас (подозрительно знакомые у нее глаза!), резво припустила по улице. Если я что и поняла, то рот открывать не стала – не поймут и сдадут в ту же психушку...

Глава одиннадцатая, СОБАЧЬЯ И БОЛТЛИВАЯ

Миша с товарищем только заступили на ночное дежурство, поэтому долго оставаться с нами не могли. Они отправились по своим делам, но прежде посадили нас с Акисой на маршрутку, и мы поехали домой. В родной двор заходить не стали, чтобы не нарваться на неприятную встречу с каким-нибудь очередным подосланным колдуном монстриком или с ним самим, надоело уже...

Джинния сразу перенесла нас на площадку перед Дверью. Интересно, соседи напротив уже заметили наши исчезновения и появления? Дома нас ждал новый жилец. Большой, лохматый и пахнувший псиной.

– Это Найда, собака Анастасии Петровны. Она поехала на вокзал за бронью, сегодня одиннадцатичасовым автобусом мы едем с ней в санаторий на лечебные грязи!

– Какой санаторий?! Куда? Ты же ничего мне не говорила.

Я с грустью уставилась на собаку, в душе копошилось нехорошее предчувствие...

– Ну, конечно, не говорила – мне самой только что сообщили. Анастасии Петровне на работе как самой старой работающей пенсионерке дали две путевки в Тинаки, чтобы она с мужем поехала. А Володя у нее еще в восьмидесятых помер, но она, ясное дело, не стала раскрывать карты. – Довольная бабушка докурила трубку и продолжила энергично паковать вещи.

– И собаку вы с собой берете, уважаемая? – наивно поинтересовалась Акиса.

У Найды, собаки неизвестной породы (скорее это помесь дворняги с Лабрадором), вид был крайне вялый, болезненный, я бы сказала. По всем признакам в путешествие в ближайшее время она не собиралась, разве только в последний путь.

– Найда остается на вас. Анастасия Петровна уверила меня, что с ней не будет никаких проблем. Единственно она любит гулять, и подолгу, несмотря на то что одна лапа у нее на пять сантиметров короче других, это из-за травмы. И еще она не может оставаться одна в квартире, у нее страх одиночества. Это уже возрастное...

Глянув в обманчиво невинные глаза больной собаки, я подумала, что это мы еще посмотрим. Хватит ей и включенного телевизора, эффект присутствия живых людей будет обеспечен. В любом случае не повесится же она, если мы с джиннией чуток погуляем...

– Да, и оставленным включенным телевизором ее не обмануть, это с ней не проходит!

Я с ненавистью посмотрела на хитро прищурившуюся после бабушкиных слов псину. Но вариантов не было, спорить бесполезно и небезопасно. Ладно, Найдой займется джинния, а я поскорее шмыгнула в свою комнату освободиться от душной водолазки и джинсов. Потом накинула халатик и пошла в ванную.

Холодный душ – об этом я мечтала весь вечер! Прикрыв за собой дверь, я включила воду, разделась, потянулась к крану, чтобы пустить воду, и остолбенела. В ванной сидели два одинаковых маленьких существа с азиатскими чертами Яйца, в черной слизи, третий такой же вылезал из сливного отверстия. В воздухе слабо распространялся запах канализации...

– Мам дома? – деловито поинтересовался самый чумазый, глядя на меня чистыми глазами.

– Нет, – обалдело покачала я головой.

– А пап дома? – осведомился другой.

– Нет, – на автомате ответила я, лихорадочно пытаюсь за спиной нащупать ручку двери. Но выскользнуть я не успела...

– Ощинь харшо, – удовлетворенно кивнули они и, обменявшись друг с другом самыми паскудными взглядами, резко набросились на меня. Один вырывал у меня полотенце, двое других дико щекотали за ноги. Потом первый, быстро вскарабкавшись по шлангу душа,

прыгнул оттуда мне на шею и стал щипать везде, где доставали его шаловливые ручонки. Оторвать их всех было просто невозможно, я задыхалась – еще полминуты, и все, безвременная смерть от щекотки!

– Бабушка-а-а!! – в отчаянии завизжала я, толкая попой вдруг заклинившую дверь и прыгая и извиваясь в попытке сбросить адских существ.

Бабуля почти мгновенно пришла на выручку, чуть не сорвав дверь с петель, и, не задавая лишних вопросов, принялась колотить дымящей трубкой мелких чертят или демонов (их порода мне неизвестна). Те недовольно залопотали – видно, черепушки не настолько крепкие, чтобы выдержать тяжесть массивной ореховой трубки, помноженной на силу удара женщины, которая в пору гиперактивной молодости успела и молот пометать.

Бабушка своей массивной фигурой зажала меня в угол и без того крошечной ванной, на месте расправляясь с чертенятами, посмеявшимися напасть на ее любимую внучку. А уже следом, сопровождаемая любопытствующей Найдой, подросла и джинния.

Увидев мелких паскудников, Акиса прокричала несколько раз какое-то заклинание, после чего щекотальщики с громкими воплями и ругательствами попрыгали в ванну. Как они просочились в сливное отверстие – непостижимо, но это факт, не подлежащий сомнению!

Боже, что за неделя?! Сколько всего и всякого вторглось в мою размеренную жизнь вместе с этой пленницей пайдзы, такое и за сто лет не увидишь, даже рискуя дожидаться праправнуков. Я с трудом вылезла из-под раковины, куда меня вмяла моя спасительница бабушка...

– Это аят из Корана, шайтаны его очень боятся, Марта Ивановна, – охотно пояснила Акиса. – Аи, вы же опоздаете на автобус, почтеннейшая!

Бабуля же как воинствующая атеистка на упоминание Корана даже бровью не повела, а вот о поездке санаторий, видимо, не забыла. В любом случае она автоматически сунула трубку в зубы и, развернувшись, оправилась допаковывать свои сумки.

– И что, вот это вот и есть суперукрепленное магическое заклинание против проникновения в дом всякой нечисти?! Ты хоть что-нибудь можешь сделать по-настоящему?

Джинния пожала круглым плечиком... Типа зато она наложила такое заклинание, что бабушка теперь сразу забывает все козни, творимые Яман-бабой у нас дома. Ну а мелкие дэвы (вот они кто!) пролезли через сливные трубы, на которые защита не распространяется. Вот попробуй они сунуться в дверь или окно – диверсантов бы размазало тонким слоем пепла по неровной поверхности без единого шанса на воскрешение!

Иногда я просто дурею от умения джиннии во всех – ситуациях находить себе оправдание...

На автовокзал бабушку с подругой отвозил наш сосед по площадке дядя Боря. Мы с Акисой остались Дома, а если бы рискнули вызвать такси, на нем бы почти наверняка приехал Яман-баба с наклеенными усами. Ночью ничего не произошло. Может быть, потому, что я спала чуток, с молотком под подушкой и бдя вполуха...

С утра пораньше меня разбудила Акиса при полном параде. Причем лишь для того, чтобы сообщить, что одна из ее многочисленных тетушек заболела вирусным гепатитом и ей надо слетать навестить старушку, И как это у моей «вершительницы счастья» получается всегда быть в курсе происходящего в далеком родном государстве? Я отпустила ее сонным мычанием и с наслаждением провалялась в постели еще часа три... Как хорошо дома одной! Но, едва я с аппетитом принялась за оладьи, которые приготовила на скорую руку (немного бледноватые и полусырые, но в остальном полное совершенство!), как в дверь постучали. Несмотря на то что джинния вчера перед сном наложила дополнительное заклятие непроникновения уже и на ванную, я в это утро умывалась на кухне, какие-то силы при каждой попытке перешагнуть порог ванной разворачивали меня на сто восемьдесят градусов.

Так что к двери я подошла на цыпочках и с довольно неоптимистичными мыслями в голове. Уфф, это был Миша, но, по-моему, мы начинаем с ним слишком часто сталкиваться...

– Я не помешал? – спросил он, вытягивая и без того длинную шею в попытке кого-то или чего-то высмотреть у меня за спиной.

– Нет, что ты! – счастливым голосом воскликнула я, загораживая проход (на двоих оладьев не хватит!). – А у тебя все хорошо? Ну, тогда была рада снова видеть. Пока-пока!

– Спасибо, я это... Отец мне сейчас рассказал, что вчера ночью, когда я был на дежурстве, он видел в ванной нечто необычное – прямо из стока выскочили существа, подозрительно похожие на чертей, с азиатскими чертами лица, небольшого роста...

– Ха-ха, ну конечно небольшого, а то как бы они пролезли в сливную трубу... В смысле в жизни не слышала ничего подобного! Везет же некоторым, с чертями встречаются...

– Папа не пьет, если ты об этом, – чуть надулся Миша. – Но он не мог не отметить, что они крайне напуганы. А один из них, прежде чем исчезнуть в токе раковины, с ужасным узбекским акцентом, тыча пальцем в потолок, сказал: «Шайтан-бабушка!»

– Ну и что? Эй, да не подозреваешь ли ты в чем-то мою бабушку?!

– Я про твою бабушку ни слова не сказал... ты сама.

– А зачем тогда пришел? Провести очную ставку с бабулей насчет чертей? Так ее нет, она вчера вечером уехала. И вообще, хватит мне сказки рассказывать! Я, конечно, ни на что не намекаю, но если твой папа не пьет, а чертей видит, да еще они с ним и разговаривают... случай уже клинический, нет?

Мой сосед слегка смутился, но, как ему свойственно, ненадолго.

– Не заговаривай мне зубы, Аглая, я знаю, что они были. Отец у меня человек рациональный и до сих пор ломает себе голову, пытаясь объяснить это с научной точки зрения. Ведь как получается – стояк у нас один, труба одна, слив один, значит, они вполне могли спуститься от вас. А учитывая, что с тобой в последнее время связано столько необъяснимого... Послушай, черти – это уже перебор! Расскажешь ты мне наконец, что происходит, или нет?! Я ведь, твой друг, хочу помочь, потому что ты в этом нуждаешься.

Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза. Видя, что он прощаться не собирается, я решилась.

– Ладно, заходи.

Но прежде я оттащила, схватив за задние лапы, успевшую разлечься у двери собаку. Та только зевнула, широко оскалив пасть, по-моему даже не просыпаясь.

Рассказ получился сумбурным, тем паче что оладьи остыли и ела я их быстро. Миша слушал внимательно, не перебивал и, похоже, верил. Особенно в ярко описанные мною сцены с Яман-бабой, который и у него не вызывал симпатий...

– Рад, что ты не побоялась выговориться. Но, честно говоря, у меня от всей этой демонологии просто голова кругом.

– Да-а, а я в этом живу! И как только ты папе своему поверил?!

– Не сразу, по-настоящему только после твоего рассказа. Хотя, признаюсь, без всяких улик, основываясь только на интуиции, связал чертят с тобой. Но многое все равно остается непостижимым. Джинния в нашем мире...

Только сейчас до меня дошло, как давно мне уже требовалось сбросить груз всего необычного, что произошло со мной, и поделиться с понимающим меня человеком (хоть бы и милиционером)! Акиса, конечно, хорошая подруга, но она джинния. Оказывается, мне было нужно и самой на все это взглянуть со стороны и окончательно убедиться, что это не шизоидный синдром от перегрева на раскопках и я не чищу сейчас монеты, воображая, что болтаю с соседом на кухне...

– Жаль, конечно, что вчера, когда ты подверглась нападению чертят (или скорее, раз они восточной национальности, шайтанят), я был на дежурстве. Но почему ты не позвонила мне или в милицию, ведь у твоей бабушки есть мой сотовый? И на похитившего тебя субъекта, назвавшегося Аполлинарием Феокистовичем, надо было все же заявить в отделение! Я, конечно, выясню, действительно ли он сейчас в психиатрической лечебнице. Как думаешь, сумеешь показать тот подвал и официально опознать личность преступника?

Ну вот, влипла со своими откровениями... Теперь меня по следователям затаскают.

– Вообще-то мне очень некогда. Во-первых, мы от Яман-бабы спасаемся, а во-вторых, у меня свои дела с Акисой есть, личного плана...

Но Миша строго сказал, что женихи подождут: как товарищу по детским играм я сказала ему и об этом, хотя уже корила себя за излишнюю болтливость. Он хороший парень, но я отношусь к нему только как к другу. Да, но с какого момента он успел им стать? В смысле стать другом... Он же мне просто сосед с нижнего этажа!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.